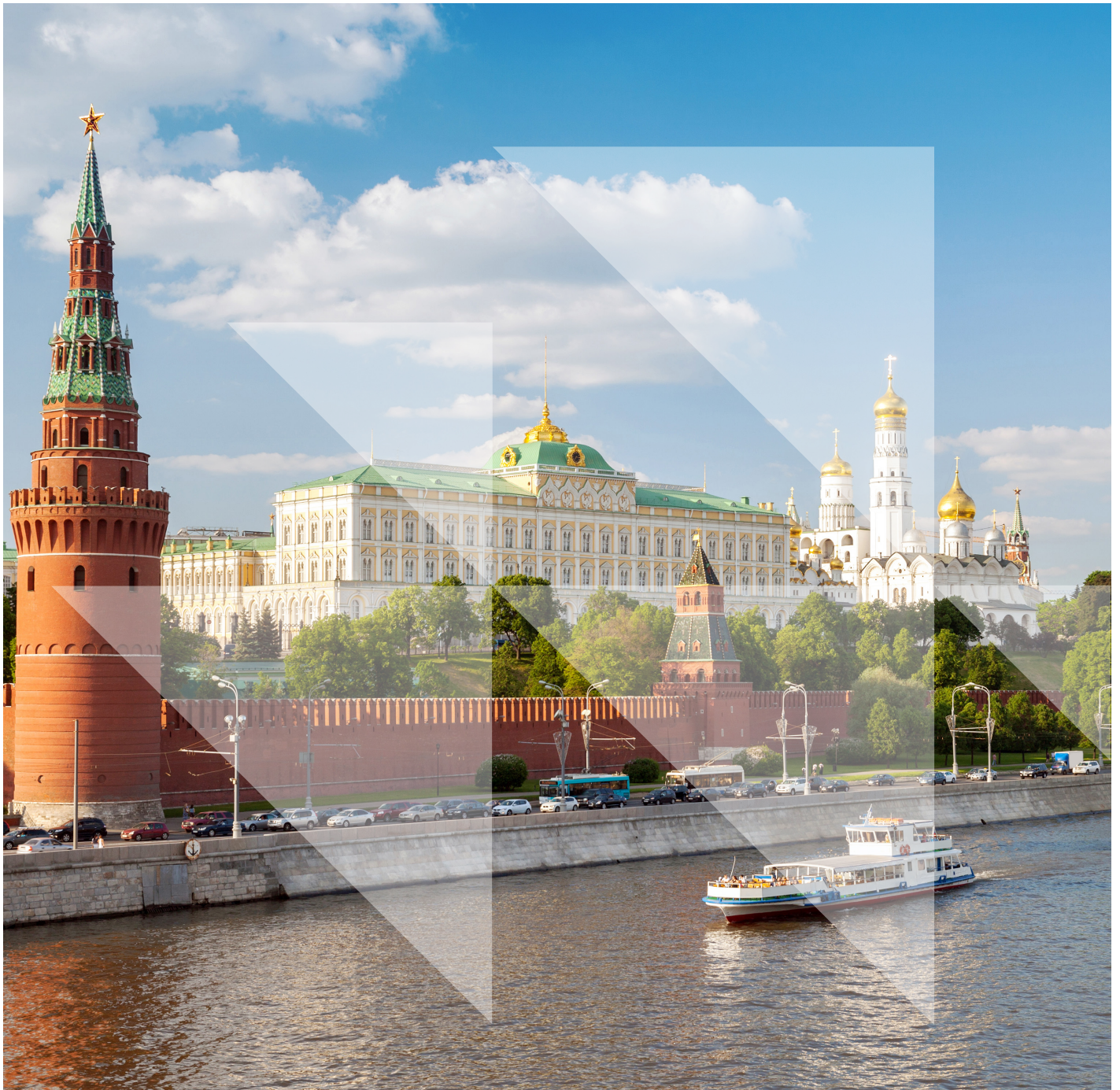

CDP Russia Climate Change Report 2014

On behalf of 767 investors with assets of US\$92 trillion

November 2014

CDP Turkey and Russia Partner

CDP Russia Local Support Partner

CDP Russia Scoring Partner

Investor members

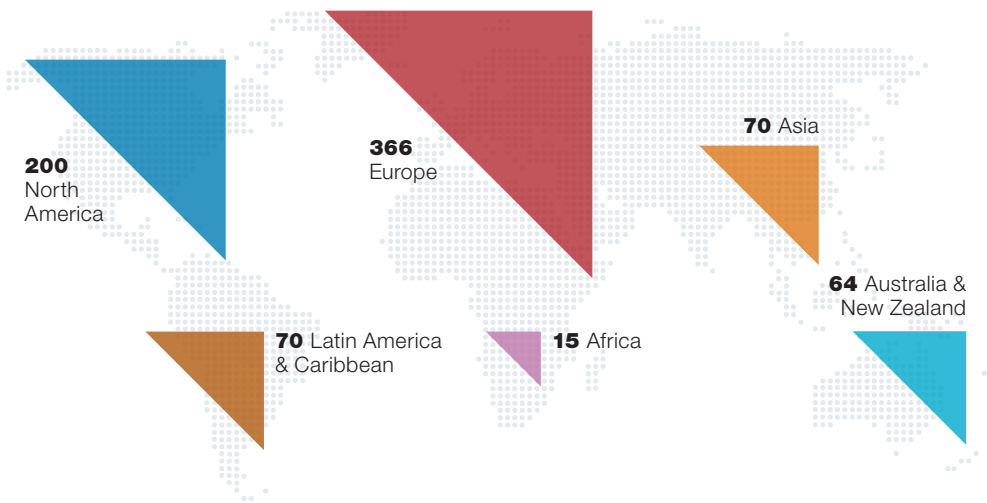

CDP works with investors globally to advance the investment opportunities and reduce the risks posed by climate change by asking over 5,000 of the world's largest companies to report their climate strategies, GHG emissions and energy use through CDP's standardized format. To learn more about CDP's member offering and becoming a member, please contact us or visit www.cdp.net/en-US/WhatWeDo/.

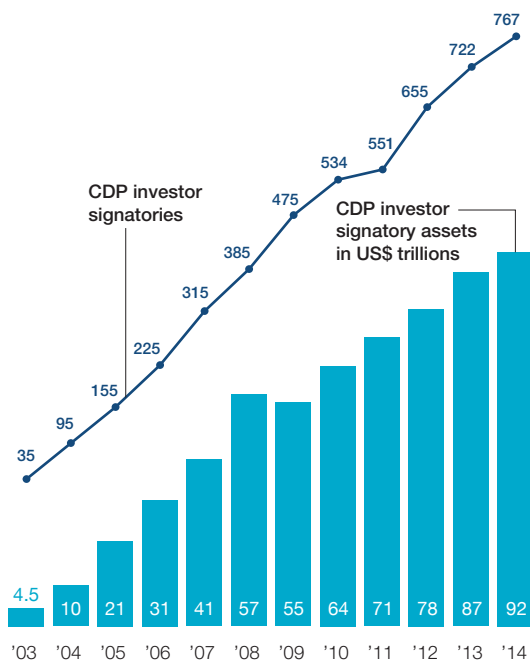
CDP investor members 2014

[ABRAPP – Associação Brasileira das Entidades Fechadas de Previdência Complementar](#)
[AEGON N.V.](#)
[ATP Group](#)
[Aviva plc](#)
[Aviva Investors](#)
[Bank of America Merrill Lynch](#)
[Bendigo & Adelaide Bank Limited](#)
[BlackRock](#)
[Boston Common Asset Management, LLC](#)
[BP Investment Management Limited](#)
[California Public Employees' Retirement System](#)
[California State Teachers' Retirement System](#)
[Calvert Investment Management, Inc.](#)
[Capricorn Investment Group, LLC](#)
[Catholic Super](#)
[CCLA Investment Management Ltd](#)
[ClearBridge Investments](#)
[DEXUS Property Group](#)
[Fachest](#)
[Fapes](#)
[Fundação Itaú Unibanco](#)
[Generation Investment Management](#)
[Goldman Sachs Group Inc.](#)
[Henderson Global Investors](#)
[HSBC Holdings plc](#)
[Infraprev](#)
[KLP](#)
[Legg Mason Global Asset Management](#)
[London Pensions Fund Authority](#)
[Mobimo Holding AG](#)
[Mongeral Aegon Seguros e Previdência S/A](#)
[Morgan Stanley](#)
[National Australia Bank Limited](#)
[Neuberger Berman](#)
[Nordea Investment Management](#)
[Norges Bank Investment Management](#)
[NEI Investments](#)
[Petros](#)
[PFA Pension](#)
[Previ](#)
[Real Grandeza](#)
[Robeco](#)
[RobecoSAM AG](#)
[Rockefeller Asset Management, Sustainability & Impact Investing Group](#)
[Royal Bank of Canada](#)
[Royal Bank of Scotland Group](#)
[Sampension KP Livsforsikring A/S](#)
[Schroders](#)
[Scottish Widows Investment Partnership](#)
[SEB AB](#)
[Serpros](#)
[Sistel](#)
[Sompo Japan Nipponkoa Holdings, Inc](#)
[Standard Chartered](#)
[TD Asset Management](#)
[The Wellcome Trust](#)

Where are the signatory investors located?*

CDP investor base continues to grow*

Investors by type

* There were 767 investor signatories on 1st February 2014 when the official CDP climate change letter was sent to companies, however some investors joined after this date and are only reflected in the 'geographical' and 'type' breakdown.

Contents

Investor members	2
CDP foreword - Paul Simpson, CEO	4
Introduction - Melsa Ararat, Director, CDP Turkey	5
EY Russia commentary	7
Russia's climate profile and key trends	8
Russian companies' response to climate change: an overview of responses submitted to CDP	16
Scoring results	20
Responding companies snapshot: Russia 2014	21
Understanding CDP disclosure scores and performance bands	22
Russian companies response to CDP Climate Change program in 2013 and 2014	24

CEO foreword

One irrefutable fact is filtering through to companies and investors: the bottom line is at risk from environmental crisis.

The global economy has bounced back from crisis and a cautious optimism is beginning to pervade the markets. As we embrace recovery we must remember that greenhouse gas emissions continue to rise and we face steep financial risk if we do not mitigate them.

The unprecedented environmental challenges that we confront today—reducing greenhouse gas emissions, safeguarding water resources and preventing the destruction of forests—are also economic problems. One irrefutable fact is filtering through to companies and investors: the bottom line is at risk from environmental crisis.

The impact of climate events on economies around the world has increasingly been splashed across headlines in the last year, with the worst winter in 30 years suffered by the USA costing billions of dollars. Australia has experienced its hottest two years on record and the UK has had its wettest winter for hundreds of years costing the insurance industry over a billion pounds. Over three quarters of companies reporting to CDP this year have disclosed a physical risk from climate change. Investing in climate change-related resilience planning has become crucial for all corporations.

Investor engagement on these issues is increasing. In the US a record number of shareholder resolutions in the 2014 proxy season led 20 international corporations to commit to reduce greenhouse gas emissions or sustainably source palm oil.

As mainstream investors begin to recognize the real value at risk, we are seeing more action from some of the 767 investors who request disclosure through CDP. The Norwegian pension fund, Norges Bank, with assets worth over \$800 billion, expects companies to show strategies for climate change risk mitigation and water management, and have divested from both timber and palm oil companies that did not meet their standards.

There is growing momentum on the policy front with President Obama's announcement of new federal rules to limit greenhouse gases in the US. In the EU, some 6,000 companies will be required to disclose on specific environmental, social and governance criteria as part of their mainstream reporting to investors. In China over 20,000 companies will be required to report their greenhouse gas emissions to the government.

There is a palpable sea change in approach by companies driven by a growing recognition that there is a cost associated with the carbon they emit. Measurement, transparency and accountability drives positive change in the world of business and investment. Our experience working with over 4,500 companies shows the multitude of benefits for companies that report their environmental impacts, unveiling risks and previously unseen opportunities.

We are standing at a juncture in history. With the prospect of a global climate deal¹ coming from the United Nations process, governments, cities, the private sector and civil society have a great opportunity to take bold actions and build momentum in the run up to the Paris 2015 meeting. The decisions we make today can lead us to a profitable and secure future. A future that we can all be proud of.

Paul Simpson
Chief Executive Officer, CDP

¹ <http://www.un.org/climatechange/towards-a-climate-agreement/>

Introduction

The project was initiated and managed by Sabanci University Corporate Governance Forum, the steward of the CDP Turkey operation, with the support of the Coca Cola Foundation.

Environmental scientists have long been studying the effect of carbon emissions on the environment and the atmospheric climate. The implications of climate change for economic development and business organizations are expected to be profound. These changes are unprecedented and will transform the way we live and work. First of all climate change will affect the provision of energy and water and lead to restructuring of value chains, including supply networks. Second, organizational resilience and adaptability will be fundamentally more important than size. Third, the anticipated changes will demand different approaches to managerial behaviour and decision-making. All these underpin the concerns of long-term investors, the signatories of CDP, and their request for disclosure of climate change relevant information.

This report summarizes the outcome of our efforts to encourage Russian companies to disclose climate change information to investors and to the public through the CDP Russia 2014 project. The project was initiated and managed by Sabanci University Corporate Governance Forum, the steward of the CDP Turkey operation, with the support of the Coca Cola Foundation. The project aimed to transfer our knowledge and experience in mobilizing multiple stakeholders in Turkey to improve climate change disclosure and facilitate a discussion on how Russian companies can contribute to the global efforts in combatting climate change.

Sabanci University School of Management, who host the CDP Turkey operation, receives an increasing number of students from different countries every year, including from Russia. Our faculty tries hard to develop our students as internationally competent

individuals, with a strong sense of social responsibility. Engaging with businesses through action projects like CDP in other countries helps our faculty to be better teachers and better scholars. Our attempt to share our experience in Turkey with Russian companies will undoubtedly add to our understanding of the interplay between regulatory interventions and market pressure in shaping business behaviour.

We hope that increasingly more Russian companies will use CDP as a platform to disclose information about their climate change risks, and improve their resilience in the disclosure process. We believe the information made available through their disclosures will also help the government to design better and more effective regulations that take into consideration the capacity and the needs of Russian businesses.

We are indebted to the Coca Cola Foundation for supporting this project, to EY Russia for their analysis and scoring of Russian companies as well as hosting workshops for companies, and to Michael Yulkin, our local advisor, without whom we would not be able to see this project through.

Melsa Ararat, PhD

Director, CDP Turkey
Sabanci University School of Management

EY Russia commentary

EY Russia is proud to be the report writing and scoring partner for the CDP Russia Climate Change Report 2014. Our support of this project is just one of the many initiatives we, globally as a firm, are undertaking in order to help our clients transform into low carbon and energy efficient businesses, integrate their financial reporting with non-financial information and thus become part of the green economy.

As a resource-rich emerging economy strongly reliant on the production and sale of non-renewable hydrocarbons, Russia has seemingly little interest in making the transition to a low-carbon model. On the other hand, energy efficiency remains a clear priority of the Government and a prerequisite for global competitiveness. That is why energy efficiency improvements and greenhouse gas emission reduction are gaining importance for Russian enterprises, helping them manage risks and improve their market standing.

In 2013-2014 EY Russia completed research on industrial low carbon technology implementation in Russia as well as in Ukraine, Kazakhstan and Belarus that we titled "The Invisible Fuel". The survey demonstrated that the majority of participating companies recognize the importance of energy efficiency and are implementing effective technical and managerial solutions. Recent decisions from the President and the Government of the Russian Federation establishing national targets and an action plan on climate change, as well as wider publicity of the Russian meteorological agency's report on the negative effects of a changing climate should underscore the importance of business action against climate change.

In supporting this report we also hope that the positive experience of Russian participants of the CDP climate change program will help disseminate information on business response to climate change. This in turn will help wider business community recognize the need for specific action to reduce greenhouse gas emissions, adapt to the changing climate, and then to shift to a low-carbon growth model on macro and microeconomic levels.

Regrettably this year many largest Russian companies did not respond to the CDP information request. There may have been numerous reasons for that, but surely a lack of recognition of leaders in climate performance and transparency only contributed to the low response rate. The publication of the CDP Russia Climate Change Report 2014 and recognition from CDP of the best disclosure amongst Russian companies should help raise awareness about the challenges and opportunities that climate change and broader sustainability objectives are generating for businesses in Russia and globally.

We see that sustainability topics and in particular climate change issues are now more often being discussed in boardrooms and management meetings and taking their place among corporate strategy objectives. We would welcome further transparency and more action against climate change by our business leaders. Among other positive changes that would lead to increased participation and improved quality of responses to investors' requests for information via CDP Climate Change program next year.

Ksenia Leschinskaya, Partner,
Head of Cleantech and Sustainability Services in the CIS

Russia's climate profile and key trends

Climate change: hitting the history highs

In the Report on "Climate Features on the Territory of the Russian Federation in 2013"¹ issued in 2014 Roshydromet, the Russian Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring, confirmed that climate continues to warm across the country. From 1976 to 2013 the mean annual air temperature in Russia has been growing at an average rate of 0.43 °C every 10 years – that is two times faster than the global average.

2013 was one of the hottest years on record for Russia since 1886. The mean annual temperature was 1.52 °C above normal (1961-1990 average)² and 0.45 °C above 2012 averages. The seasons in 2013 were characterized by a very warm autumn (1.99 °C above normal, the 3rd warmest since 1936) and summer (1.29 °C above normal, the 5th warmest since 1936). November 2013 was the warmest in the history of weather monitoring (5.30 °C above normal).

2013 was also marked by extreme precipitation which, on average, appeared to be the highest since 1936. The spring rainfall marked the highest, and the autumn rainfall – the second highest on record. In winter 2012/13 the maximum depth of snow cover across Russia was 8.9 cm above normal on average.

According to Roshydromet, the largest contribution to the temperature rise across Russia in the late 20th century to early 21st century was from changes in greenhouse gas (GHG) concentrations in the atmosphere.³ The data obtained at Roshydromet's monitoring stations confirm the upward trend in carbon dioxide concentration, which has increased by 21 million⁻¹, or by 5.7%, over the last decade.

GHG emissions: down from 1990, up from 2008

As per the requirements of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and the Kyoto Protocol, Russia conducts an annual inventory of its anthropogenic GHG emissions from sources and removals by sinks and submits the National Inventory Report (NIR) as well as the National Communication on Climate Change to the UNFCCC Secretariat. NIR is verified by the independent international experts. In 2013, NIR covering the period from 1990 through 2011 was submitted and verified.⁴ According to the 2013 report, GHG emissions, excluding land use, land use change and forestry (LULUCF), grew in 2011 by 103.56 million metric tons CO₂e marking a 4.47% increase from 2010. In 2010 GHG emissions also increased by 4.52% from 2009 levels, but that was mostly associated with the industry recovery following the drop caused by the economic crisis of 2009. Despite such growth, GHG emissions

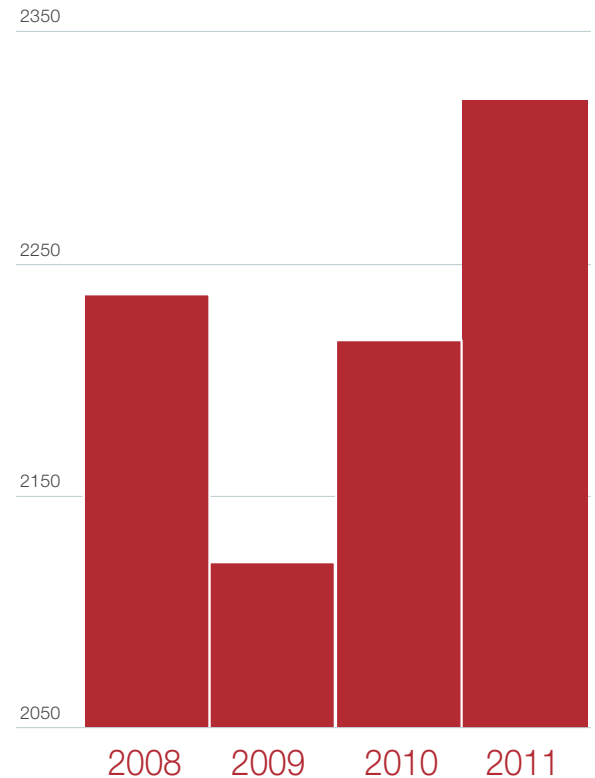
1 <http://www.meteor.ru/upload/iblock/7ce/ob-osobennoctjach-klimata-RF-2013.pdf>

2 Mean annual global surface temperature in 2013 was 0.50°C above normal.

3 See Second Assessment Report on Climate Change and Its Consequences in the Russian Federation, 2014 – <http://voeikovmgo.ru/download/2014/od/od2.pdf>

4 Go to http://unfccc.int/national_reports/annex_i_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/7383.php

Figure 1 Russia's overall GHG emissions in 2008-2011 (excluding LULUCF), million metric tons CO₂e

Source: 2013 Russian Federation GHG Inventory Submission to UNFCCC (http://unfccc.int/national_reports/annex_i_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/7383.php)

in 2010 remained below pre-recession levels of 2008. However, in 2011, GHG emissions were 83.41 million metric tons CO₂e, or 3.73%, higher than 2008 levels.⁵

A more detailed breakdown of GHG emissions in 2008-2011 is provided in Table 1.

5 In 2014, Russia submitted new NIR (2014 NIR) covering the period 1990-2012 (available on the UNFCCC website http://unfccc.int/national_reports/annex_i_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/8108.php) in which new estimates of GHG emissions over 1990-2011 period are provided alongside GHG emission estimates for 2012. According to this 2014 NIR, GHG emissions (excluding LULUCF) in Russia went up by 1.71% in 2011 and by 2.2% in 2012 compared to 2008 level. Without any prejudice to these numbers that might very well be true, it has to be noted here that GHG emissions reported in 2014 NIR appeared to be a bit higher than in the previous 2013 NIR for each and every year from 1990 through 2010 and lower than that – for the year 2011. Particularly, the new GHG estimate for 1990 base year is 11.4 million metric tons CO₂e and for 2008 – 8.4 million metric tons CO₂e up from 2013 NIR, while the newly reported emissions in 2011 are 35.6 million metric tons CO₂e down from 2013 NIR. The reason for that is not clear. However one should bear in mind that 2014 NIR has not been verified yet. That's why further on in this report only verified data provided in 2013 NIR are considered.

The CCGS study¹ shows that GHG emissions growth between 2008 and 2011 was mainly caused by:

- Motor vehicles: CO₂ emissions from fuel combustion increased by 64.7 million metric tons CO₂e;
- Oil and gas industry, including oil refining: GHG emissions grew up by 30.6 million metric tons CO₂e due to:
  - methane leakages from oil and gas production, transportation and storage – 10.7 million metric tons CO₂e,
  - natural gas and associated petroleum gas flaring – 10.6 million metric tons CO₂e,
  - fuel combustion for oil refining – 9.2 million metric tons CO₂e;
- Other industries: CO₂ emissions from fuel combustion grew by 10.2 million metric tons CO₂e;
- Housing and public utilities: CO₂ emissions from fuel combustion grew by 7.8 million metric tons CO₂e;
- Waste management: methane emissions grew by 6.5 million metric tons CO₂e.

Over the same period, the largest reductions in GHG emissions were due to:

- Coal industry: GHG emissions reduced by 12.2 million metric tons CO₂e;
- Agriculture, fishing industry and forestry: overall GHG emission reduced by 9.6 million metric tons CO₂e;
- Chemical industry: GHG emissions from industrial processes reduced by 7.4 million metric tons CO₂e;
- Iron and steel industry: CO₂ emissions from fuel combustion reduced by 5.8 million metric tons CO₂e;
- Transport (other than motor vehicles): CO₂ emissions from fuel combustion reduced by 5.6 million metric tons CO₂e.

In 2011, Russia's GHG emissions stood 30.8% below their base year (1990 level) without LULUCF (50.8% if LULUCF is considered)². However, emissions have increased from 1990 base levels by 15.3% in the oil and gas industry, by 5.1% in the motor transport, and by 31.1% in the housing and public utilities (see Table 2).

Table 1 Russia's GHG emissions in 2008-2011 (excluding LULUCF), million metric tons CO₂e

GHG emissions	2008	2009	2010	2011
Carbon dioxide (CO₂) - total	1 609.3	1 526.4	1 598.2	1 684.4
Including:				
- emissions due to fuel combustion	1 426.8	1 360.6	1 411.7	1 491.1
- emissions due to industrial processes	157.2	139.7	153.3	157.3
Methane (CH₄) – total	492.9	464.7	491.1	506.6
Including:				
- leakage from production, storage and transportation of fuel, including flaring of natural and associated petroleum gases	372.7	341.2	369.2	382.1
- emissions due to waste handling	70.3	74.1	73.6	76.6
Nitrogen oxide (NO₂)	116.2	116.8	113.8	117.6
PFCs	3.7	2.5	2.7	2.5
HFCs	14.4	10.1	10.9	9.1
SF6	0.8	0.8	0.7	0.5
Total GHG emissions	2 237.4	2 121.4	2 217.3	2 320.8

Source: 2013 Russian Federation GHG Inventory Submission to UNFCCC (http://unfccc.int/national_reports/annex_i_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/7383.php)

¹ M. Yulkin, D. Schekoldin. Analysis of a sectoral structure and dynamics of the GHG emissions in Russia in 2011. http://ccgs.ru/publications/articles/_download/analysis.GHG

² According to 2014 NIR, in 2011 GHG emissions in Russia reduced from 1990 level by 32.1% without LULUCF and by 51.5% with LULUCF included; in 2012 – by 31.8% and 50.3%, respectively.

Table 2 GHG emissions by sectors in 1990 and 2011 (excluding LULUCF), million metric tons CO₂e

Sectors	1990	2011	Emissions in 2011 as a percentage of 1990 emissions
GHG emissions – total	3 351.9	2 320.8	69.2
Of the total amount:			
Fuel and energy complex	1 608.5	1 317.4	81.9
Including:			
- Power generation	1 176.0	829.6	70.5
- Oil and gas, including crude oil refining	359.4	414.4	115.3
- Coal industry and other industries of Fuel and Energy Complex	73.0	73.4	100.6
Production of goods and construction	475.0	320.9	67.6
Including:			
- Iron and steel industry and non-ferrous industry	203.7	143.0	70.2
- Chemical industry, including manufacturing of polymers	51.0	35.6	69.7
- Other industries of Production and Construction sector	220.2	142.3	64.7
Agriculture, forestry and fishing industry	379.1	165.1	43.5
Transport – total	342.4	283.6	82.8
Including:			
- Motor transport	177.5	186.7	105.1
- Pipeline transport	110.5	80.2	72.6
- Other types of transport	54.3	16.7	30.8
Housing and public utilities	92.7	121.6	131.1
Other industries	393.2	31.5	8.0
Waste management	61.1	80.9	132.3

Source: CCGS, http://ccgs.ru//publications/articles/_download/analysis.GHG

Mitigation and adaptation: targeting measures and measuring targets

The Russian Government's activities in climate change mitigation and adaptation build upon the "Climate Doctrine of the Russian Federation"¹ and the "Comprehensive Plan for Implementation of the Climate Doctrine for the Period up to 2020".² The first "Progress Report for the Climate Doctrine Implementation Plan" was published by the Russian Ministry of Natural Resources and Environment in November 2013;³ the second report summarizing the results of 2013 was released in April 2014.⁴

According to the report, the Russian Government implemented various measures in 2013 to facilitate climate change mitigation and to ensure GHG emissions reductions in different sectors. Those measures included:

- Development and implementation of cross-sectoral GHG limitation strategies, including:
  - Economic instruments for GHG emissions limitation and reduction from the industry;
  - Reducing market distortions, improving financial and tax policies to provide incentives for GHG emission limitation and reductions;
- GHG emissions limitation in industry and energy sectors, including:
  - Measures aiming to increase the use of renewable energy sources;
  - Introduction of innovative nuclear energy technologies;
  - Development and implementation of innovative utilization methods for methane containing emissions;
- Development and implementation of GHG emissions limitation in transport sector, including:
  - GHG emissions limitation measures in civil aviation;
  - Enhancing energy efficiency of Russian marine ships and river transport vessels;
- GHG emissions limitation in design and operation of buildings and structures, including:
  - Measures to extend services provided by energy service companies;
  - Implementation of energy metering systems in buildings;
- Operations improvement in forestry and agricultural sectors, including:
  - Protection and quality improvement of forests that serve as natural carbon sinks and reservoirs,

application of sustainable forest management methods;

- Providing incentives for climate change adaptation activities in agriculture.

The most important event of the year was the Russian President's "Decree on Greenhouse Gas Emissions Reduction" (No. 752 of September 30, 2013)⁵ which sets a short-term goal to reduce GHG emissions by 2020 by at least 25% below 1990 levels.⁶ Pursuant to this Decree, the Russian Government developed and, in April 2014, approved the Action Plan to achieve this goal.⁷ The plan consists of three parts:

- Implementation of GHG emissions accounting and reporting systems at both regional and corporate level;
- Projection of GHG emissions for the period up to 2020 and towards 2030 as well as GHG emissions reduction potential by economy sectors;
- Development of GHG emissions regulation mechanism, including the mechanism aimed at providing incentives and support for GHG emissions reduction projects.

Much attention was also given to short-term and long-term climate change adaptation measures aimed at reducing natural disaster damage and other negative climate change effects by taking preventive actions and building capacities to effectively respond to negative climate events. "The 2014 Progress Report on the Execution of the Climate Doctrine Implementation Plan" states that measures and solutions were developed in 2013 to address issues such as:

- Minimization of disease and death rates among high risk population groups, including the spread of infection and parasitic diseases caused by climate change;
- Development and implementation of measures aiming to prevent growth in the frequency of forest and peat fires and to minimize their negative effects in the context of a higher risk of drought in some regions of the Russian Federation;
- Mitigation of production loss risks in agriculture (including the risk of reduction in livestock productivity and crop yields);
- Limiting negative impacts caused by more frequent floods due to higher rainfall, flood rate and rising sea levels;
- Mitigation of mountain glaciation degradation, dangerous mudflow and avalanche activities;
- Development and implementation of a set of measures aiming to reduce the impacts of hurricanes, including damage caused to power lines and facilities.

¹ Adopted by the Order of the Russian President No. 861-rp of December 17, 2009 (<http://kremlin.ru/acts/6365>)

² Adopted by the Resolution of the Russian Government No. 730-r of April 25, 2011 (<http://www.rg.ru/2011/05/03/klimat-doktrina-site-dok.html>)

³ <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131748>

⁴ <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134236>

⁵ See <http://www.kremlin.ru/acts/19344>

⁶ The Decree does not explicitly clarify whether LULUCF net impact is considered or not. However the common understanding tends to exclude LULUCF which actually generates net GHG removals rather than GHG emissions in Russia. Still the uncertainty remains and should be accounted for.

⁷ See <http://government.ru/media/files/41d4d0082f8b65aa993d.pdf>

In 2013, several Russian regions set about developing regional climate strategies. The first regional strategy was developed as early as 2009 for the Murmansk Region. In mid-2013 the Government of St Petersburg announced drafting of a climate change adaptation strategy.

Finally, at the end of 2013 the Arkhangelsk Regional Government initiated the development of a climate strategy for the Russian sector of the Barents Euro-Arctic Region. This region includes five constituents of the Russian Federation, namely: Murmansk and Arkhangelsk Regions, Republic of Karelia, Komi Republic and Nenets Autonomous Area. It is expected that the project will be implemented within the framework of Barents cooperation in accordance with the "Climate Change Action Plan" adopted at the 11th Meeting of the Environment Ministers of the Barents Euro-Arctic Council (BEAC) held in Inari (Finland) on December 5, 2013.¹

Despite the measures undertaken at the federal and regional levels, GHG emissions in Russia have continued to grow, the carbon intensity of the Russian economy (GHG emissions per \$1 PPP GDP) remains one of the world's highest² affecting the competitiveness of domestic producers that are facing increasing pressure from clients interested in reducing their carbon footprint. Hydro-meteorological (weather-linked) disasters are becoming more abrupt and inflict higher damages.³

Involving Russian business in climate actions

Prior to 2013, the participation of Russian businesses in climate change mitigation actions was limited mainly to Joint Implementation (JI) projects under Article 6 of the Kyoto Protocol. Some companies took further steps and made long-term commitments to climate change mitigation and adaptation as an integral part of their business strategy aimed at increasing their value and strengthening their position in the market. However for the majority of Russian companies JI providing the opportunity to sell emission reductions achieved in the course of projects implementation was the only economic reason to involve in climate change actions.

1 http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Environment_Ministers_Meeting_4_5_Nov_2013_Inari_Action_Plan_Climate_Change_ENG.pdf

2 According to IEA, in 2012 Russia's CO₂ emissions from fuel combustion per \$1 PPP GDP amounted 0.76 kg CO₂/US dollar while the world's average was 0.38 kg CO₂/US dollar and OECD average – 0.31 kg CO₂/US dollar (please see <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2014.pdf>).

3 In September 2013 Russia's Far East was badly hit by severe floods caused by heavy rains and catastrophic rising of the water levels in the Amur River. For a few days the flow in the Amur stayed at 2.5-3 times its normal rate. No such floods have ever been registered in the region over the 115-year monitoring period. Due to the disaster, over 200 population centers, 11,000 residential houses with over 70,000 residents, and around 50,000 private households and homesteads were flooded; 130,000 people were affected. The damage to the agricultural industry only amounted to at least RUR 10 billion (USD 300 million). A year earlier catastrophic floods caused by heavy rains hit Krasnodar Krai in the Russian South. Torrential rains led to the Rivers Aderba, Bakanka and Adagum bursting their banks and battering the town of Krymsk and other settlements like a tsunami. The water level of the flow was as high as 4 and sometimes even 7 meters. The flooding affected over 34,000 people, claimed 171 lives, destroyed or damaged 7,200 residential houses. It also affected gas, energy and water supply infrastructure. The economic costs of the floods are estimated at about RUR 20 billion (USD 600 million). The insurance claims totaled RUR 1 billion (USD 35 million).

Russia's domestic regulation for JI projects approval and implementation was adopted in 2007, but then it changed two times, in 2009 and 2011. Finally, Sberbank of Russia was appointed as the authorized Carbon Units Operator to facilitate JI projects evaluation and selection as well as Emissions Reduction Units (ERUs) issuance and transfer.

The first JI project was approved by the Russian Ministry of Economic Development in June 2010, the last one – in May 2012. Over this period 108 JI projects submitted by 75 companies were approved. Altogether these projects were estimated to result in 311.5 million metric tons CO₂e of GHG emission reductions between 2008 and 2012. By the end of 2013 in total 263.4 million ERUs⁴ were issued for 86 JI projects. Of this amount, 237.5 million ERUs from 74 projects were sold and transferred to foreign buyers.⁵

At present joint implementation is no longer an opportunity for Russian business since Russia has refused to assume any quantitative commitments with regard to GHG emissions limitation and reductions in the second Kyoto Period (2013-2020) which makes the Kyoto flexible mechanism unavailable. Another important factor was the slump in the EU carbon market which was the only available market for Russian ERUs. ERU prices in Europe dropped down to several cents per unit, which caused disappointment among Russian sellers.

Still Russian companies remain committed to GHG emission limitation and reduction. More so, the year 2013 saw an example of Russian business moving from implementation of isolated emission reduction projects to regular GHG emissions monitoring, accounting and management as per international standards.

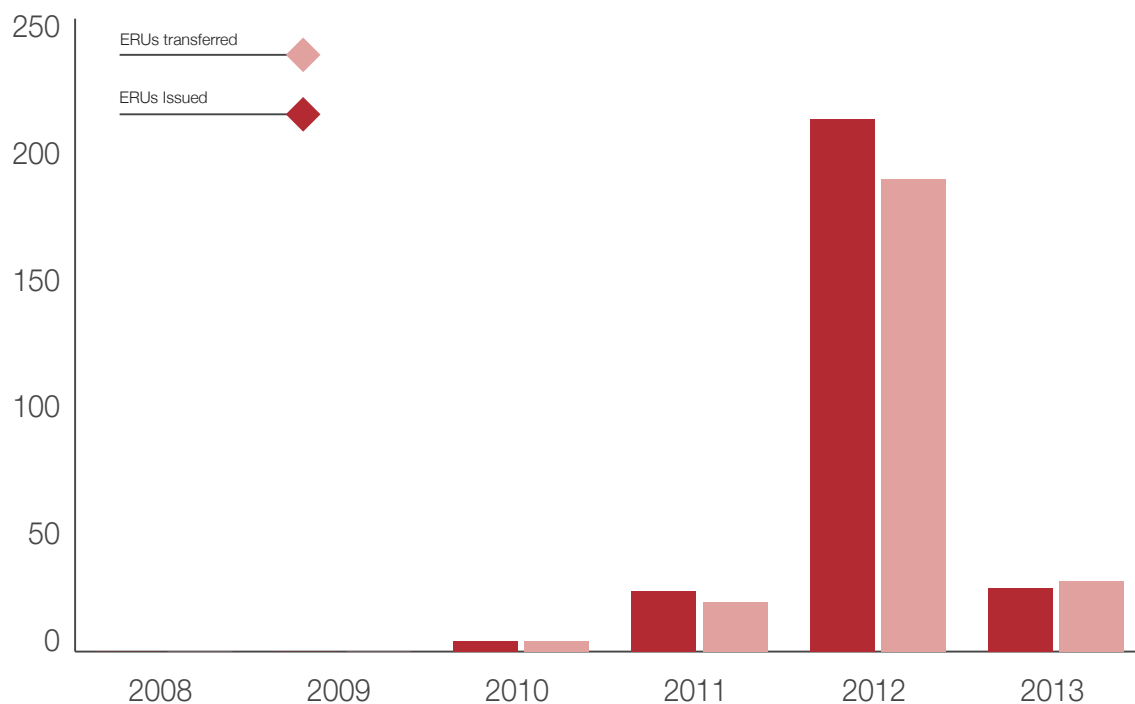
Arkhangelsk Pulp and Paper Mill (Arkhangelsk PPM) took the lead as the first Russian company to certify its corporate GHG management systems to the ISO 14064-1:2006 standard. In addition to monitoring, accounting, and reporting, Arkhangelsk PPM's GHG emissions management system also includes an emission limitation and reduction strategy for the period up to 2020 and an action plan to ensure that the targets set forth in this strategy are achieved.

The Russian Government is now planning to make carbon reporting mandatory for major Russian companies. The decision to introduce it has already been made and the details of its implementation are included in the Russian Government's Action Plan approved in April 2014. It is also anticipated in the Action Plan that, by the end of the current decade, GHG emissions control and regulation mechanisms will be introduced including the mechanisms to incentivize and support GHG emission reduction projects.

4 1 ERU = 1 metric ton CO₂e.

5 In fact the numbers could have been even more impressive. But in 2011 the Russian Government decided to put a 300 million metric tons CO₂e limit on JI projects by capping the overall number of ERUs that can be issued for the projects. Later this limit was abandoned, however the overall carbon value of approved JI projects still remained capped.

Figure 2 Issue and transfer of ERUs under Russian JI projects (as of 27.11.2013), million units

Source: calculated using the data from the official Russian Carbon Registry's website (www.carbonunitsregistry.ru)

A few platforms are used for involving businesses in the discussion of GHG emissions monitoring, reporting and regulation. The most representative is the Joint Working Group on GHG Emissions Regulation, which was established on the initiative of the Russian Ministry of Economic Development and Delovaya Rossiya business union with participation of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP) and some other business associations. The Interagency Working Group on climate change and sustainable development under the Administration of the Russian President also includes representatives of RSPP and Delovaya Rossiya.¹

Climate change and social activism

Climate change mitigation and adaptation are high on the agenda of Russian non-governmental organizations (NGOs). The efforts of WWF Russia² in Moscow and of the Socio-Ecological Union³ in St Petersburg should be recognized. WWF Russia has a dedicated Climate and Energy Program, and the Socio-Ecological Union has set a Climate Secretariat specifically to deal with climate change issues. Among NGOs that were set up recently to focus specifically on climate change, 350.org⁴, the Russian arm of the same international environmental organization, should be mentioned as a good example.

¹ The working group was set up in 2013 following the order of the Russian President No. 563-рп of December 13, 2012. See <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1642603>

² <http://www.wwf.ru>

³ <http://www.rusecounion.ru>

⁴ <http://www.world.350.org/russian>

Russian NGOs employ highly qualified staff with strong experience in energy and climate issues, conduct large-scale awareness-raising campaigns, prepare and publish research, reviews and articles on their websites, organize meetings and conferences, come forth with various initiatives, and participate as observers in international climate negotiations. They also sit in all major climate change working groups in Russia and make invaluable contributions towards understanding of the current situation and trends and elaboration of appropriate solutions to climate-related challenges.

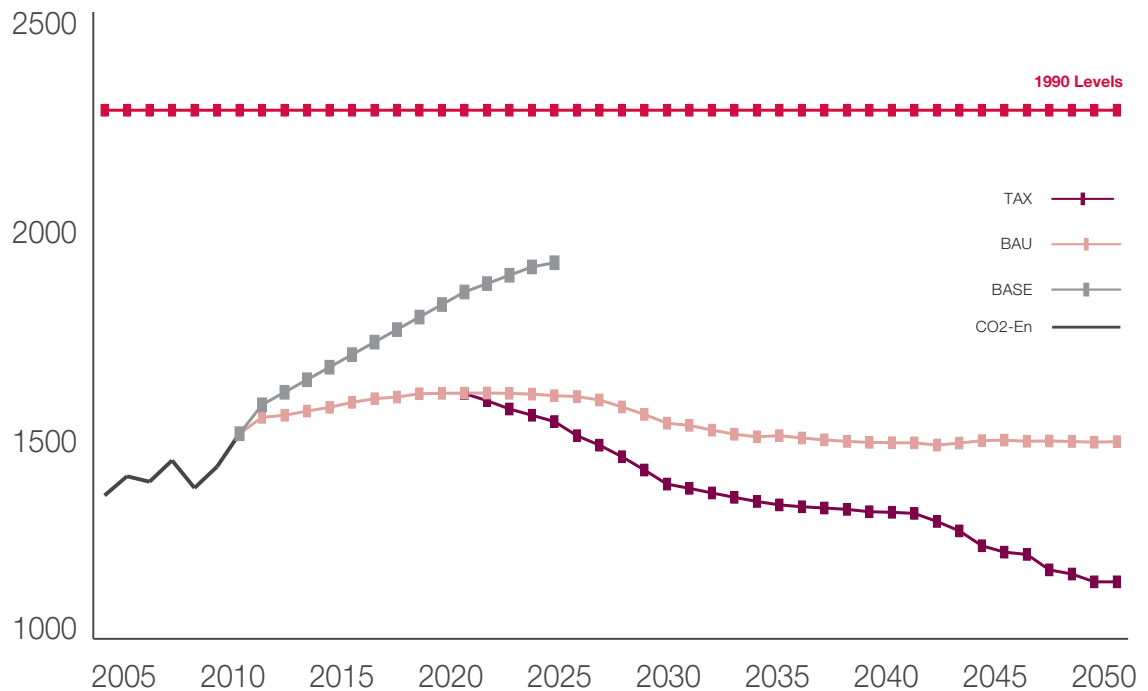
Looking forward and beyond

Having come to a consensus on its short-term plans towards 2020, Russia is still hesitant about its longer-term climate and GHG emission reduction strategy. Scientific groups, government bodies, NGOs, and business associations put forward forecasts and visions on what this strategy should look like and what opportunities Russia has to contribute to global climate change mitigation efforts by reducing its GHG emissions. Some of these studies demonstrate that Russia's GHG emissions can stabilize after 2020 and even reduce by half (compared to 1990) if certain policies and measures are undertaken.

The "Forecast of Socio-economic Development of the Russian Federation by 2030"⁵ adopted by the Russian Government on March 26, 2013 suggests that Russian GHG emissions will reach 75% of 1990 levels by 2020,

⁵ See www.economy.gov.ru

Figure 3 Scenarios of CO₂ emissions from fuel combustion in Russia towards 2050, million metric tons CO₂e

CO₂-En – CO₂ emissions from fuel combustion in 2005–2011; BASE – Hypothetical scenario, only old technologies deployed; BAU – Business-as-usual scenario at 3% GDP growth rate; TAX – Carbon tax scenario aimed at reducing GHG emissions by 50% of 1990 level in 2050 (carbon tax grow from 15 USD/t CO₂ in 2020 to 50 USD/t CO₂ in 2050)
Source: A.O. Kokorin, I.G. Gritsevich & D.S. Gordeev Greenhouse Gas Emission Scenarios for Russia and Rest of the World, 2013, Review of Business and Economic Studies (ROBES), vol.1, no. 1, pp.55–66. <http://www.fa.ru/projects/rbes/about/Pages/default.aspx>

thereafter continue to decline reaching 70% in 2030 as a result of energy-efficiency measures, increased labour productivity, and renewable energy policies.¹

The recently renewed “State Program on Energy Efficiency and Energy Development (for the period till 2035)”² presented by the Ministry of Energy suggests that a 40% reduction in GDP energy intensity by 2020 will be achieved partly through technological improvements (13.5%) and most importantly through structural transformation of the economy (26.5%). With this trend, CO₂ emissions from the energy sector (contributing 80% of Russia’s overall GHG emissions) will grow to reach 79.3% of 1990 level by 2035 after achieving about 75% of the 1990 levels in 2020.

BP has come to the same figures in their “Energy Outlook 2035”.³ According to BP, CO₂ emissions from the energy sector in Russia will rise as high as 80% of 1990 levels by 2035, with the forecast for 2020 at 73–75%. The Energy Institute of the Russian Academy of Science (ERI RAS) predicts in its turn that CO₂ emissions from fuel combustion for energy generation will stabilize in the 2030s at 85–88% of 1990 levels after reaching 81–83% in 2020.⁴

¹ LULUCF net impact is not considered. This also applies to all other studies mentioned in this section.

² Ministry of Energy. Alexey Kulapin. Presentation of the New Version of the State Program on Energy Efficiency and Energy Development (for the period by 2036). Analytical Centre of the Russian Government, Moscow, 27 Jan. 2014.

³ BP-2035, C. Ruhl, Energy Outlook 2035, IMEMO, Moscow, 17 Jan. 2014. www.bp.com/energyoutlook

⁴ ERI RAS, Alexey Makarov, Scenarios of Russian Energy Strategy, Gaidar

The Centre for Energy Efficiency (GENEf) has estimated CO₂ emissions reductions under different policy scenarios.⁵ According to their estimates, the *Current Policy* scenario will lead to 70% of 1990 level by 2020 given a conservative 2% GDP growth rate; and to 75% if a 3% GDP growth rate is considered. However, in the outlook for the 2030s, the *Current Policy* scenario shows CO₂ emissions stabilizing at 80% of 1990 levels assuming GDP growth at 3% on average.

The *New Policy* scenario assumes implementation of measures already announced by the Russian Government as desirable including the wide use of energy service companies, certification, subsidies, sufficient growth of labour productivity, fuel saving in motor vehicles, etc. With this policy GHG emissions may reach 70–74% of 1990 levels by 2020 and stabilize thereafter at this level.

Finally, the so called *Resolute Policy* scenario entails wide support to renewable energy, biofuels and nuclear energy, sufficient carbon price and implementation of Carbon Capture and Storage (CCS) technology if the carbon price exceeds 58 USD/t CO₂. These measures could reduce CO₂ emissions down to 60–65% of the 1990 levels by 2020 and further to 50% by 2050.

Economic Forum, Moscow, 16 Jan. 2014

⁵ CENEF, I. Bashmakov, Scenarios of Russian Socio-Economic Development by Low-Carbon Trajectories, Gaidar Economic Forum, Moscow, 16 Jan. 2014.

The Institute of Economic Policy (IEP) and the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPA) jointly estimated Russia's future GHG emissions for a number of scenarios using a well-known TIMES model.¹ The calculations show that the business-as-usual (BAU) scenario will see minor GHG emissions growth until 2015 and stabilization by 2020 at 72–75% of the 1990 levels while this level persists in the next decades. In case carbon tax is introduced starting from 15 USD/t CO₂ in 2015 and gradually increasing to 50 USD/t CO₂ by 2050, GHG emissions might decrease to 60–65% of the 1990 levels by the end of the period. IEP and RANEPA have also prepared the scenarios, CAP50 and CAP75, that demonstrate the feasibility of limiting GHG emissions to 50% and ambitious 25% of the 1990 level by 2050; both include enhanced biofuel use and CCS.

Some experts, however, do not agree that from now on Russia's economy can only grow slowly as it is assumed in the above studies, and challenge their GHG forecasts by applying higher growth rates. The IEA analysed the same policy scenarios as CENEf and IEP-RANEPA based on higher economic growth rate assumptions and come to the following conclusions:

With the *Current Policy* scenario GHG emissions will reach 80% of the 1990 level by 2020 and 90% by 2030;

With the improved *New Policy* scenario emissions will not exceed 78% of 1990 level in 2020 and will then grow to 82.5% of 1990 level by 2035;

Only targeted *450 ppm* scenario shows stabilization of CO₂ emissions at 73.5% of the 1990 level in 2020 and then decarbonisation to 58% of the 1990 level by 2030 and to 52% by 2035.

The final decisions about Russia's GHG emissions target and strategy post 2020 are yet to be made. However, at Ban Ki-moon's Climate Summit in New York in September 2014, Mr. Alexander Bedritsky, the chair of the Russian delegation, suggested in his plenary speech² that Russia's target towards 2030 could be to keep GHG emissions at 70-75% of 1990 levels.³ This is not an official commitment but rather a qualified opinion. Still, it offers some hints that give more grounds and certainty for the expectations and further actions in the sphere of climate change in Russia.

¹ IEP-RANEPA, O. Lugovoy, V. Potashnikov & D. Gordeev, Prognostic Scenarios of Greenhouse Gas Emissions in Russia. Gaidar Economic Forum, Moscow, 16 Jan. 2014.

² <http://state.kremlin.ru/face/46679>

³ Hopefully, LULUCF is not considered here although in the speech this issue was not distinctly articulated

Russian companies' response to climate change: an overview of responses submitted to CDP

Responding companies

Since 2003, CDP has requested annual climate change disclosures from major Russian companies¹ of various sectors. The information is collected in a single format with the help of the CDP's Climate Change questionnaire, which may be filled out by companies using the CDP Online Response System.

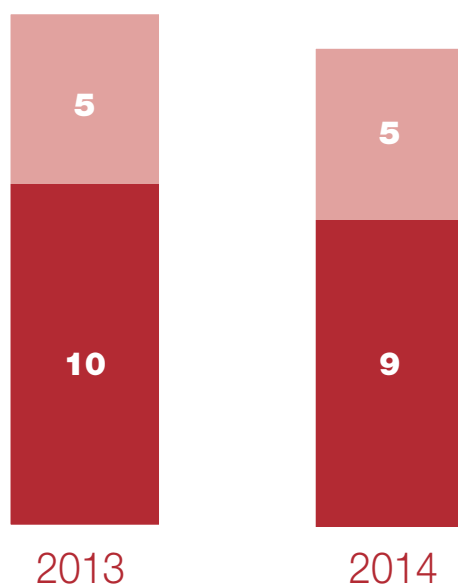
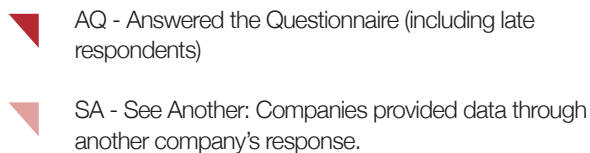
In 2013, 15 Russian companies responded to the requests or volunteered to participate in the CDP Climate Change program. Out of this number, 10 companies submitted their information in the questionnaires and five companies referred to their data being included in the response submitted to CDP by their parent company. In 2014 14 companies participated in the CDP Climate Change program in Russia: nine companies responded to CDP and five companies provided information through another company's CDP response (see Figure 4).

These response rates are highest so far: the CDP Climate Change program has never attracted that many participants from Russia before².

In general, the list of companies that have responded to the CDP climate change information request in 2014 hasn't changed much compared to the previous year (see Table 3). Of the companies that responded to the CDP in 2013, three companies chose not to provide information in 2014. There were also two new respondents in 2014, and one of those two provided information to CDP for the first time.

The long-time participants include, most notably, Gazprom and NOVATEK. These companies demonstrate their commitment to transparency and consistently provide their information in response to CDP's Climate Change program information requests. Arkhangelsk Pulp and Paper Mill responded to CDP for the first time in 2014 and provided a comprehensive response demonstrating commitment to managing climate change risks and to the implementation of relevant policies and procedures.

Figure 4 Number of responding companies, by type of response

Responding companies represent a number of different sectors: energy, primarily oil and gas, materials, including metals, fertilisers and paper, and utilities (power producers and electric utilities), as well as financials.

Key findings

In general, many Russian companies are reluctant to participate in the CDP Climate Change information request and disclose information about their climate change-related activities and results. The overall numbers of Russian companies participating in the CDP in 2013 and 2014 are much lower compared to other developed and leading emerging economies, including Brazil, India, China and South Africa.

Low activity can be explained by various factors, including limited international investor reach into the Russian stock market, unavailability of carbon markets and Kyoto flexibility mechanisms to Russian companies and absence of an adequate national substitute for such markets and mechanisms, as well as the lack of provisions for mandatory corporate carbon accounting and reporting in the Russian legislation, and so on.

Russian companies' responses seldom present comprehensive information or a good analysis of climate aspects, corresponding risks and opportunities. Most companies remain silent on such topics as their climate change impacts and climate strategy. This is not unusual for countries where corporate GHG emissions accounting, reporting and management are not sufficiently developed.

¹ Russian companies herein mean companies registered in Russia or companies registered in other jurisdictions but operating in Russia.

² No Russian companies have responded to the first two CDP requests in 2003 and 2004; 3 companies from Russia have provided their information in 2005; 7 Russian companies responded to the CDP request in 2009; only 6 companies participated in 2010 (including one company referring to parent response), 12 companies from Russia participated in the CDP Climate Change program (including 8 companies participating indirectly) in 2011, and 8, including 3 companies indirectly, in 2012.

On the other hand, responding to CDP signals a commitment of the company to manage climate change risks and opportunities, and investors may consider this alone an indication of proactive sustainability management.

We can expect the number of responding companies in Russia to increase and the quality of their responses to improve as the companies recognize the benefits of

participating in the CDP climate change program and develop their expertise in GHG emissions and climate risk management. This trend has already become visible. The number of companies responding directly to the CDP has grown over last few years, and the quality of responses by the comparable range of companies has notably improved in 2014 compared to 2013.

Table 3 The list of the companies responding to CDP Climate Change program from Russia

	Company Name	Sector	2013	2014
AQ*	Arkhangelsk Pulp and Paper Mill	Materials	—	✓
	EVRAZ PLC	Materials	✓	✓
	Gazprom	Energy	✓	✓
	Krasnoyarskaya GES	Utilities	✓	✓
	Lukoil	Energy	—	✓
	MOESK	Utilities	✓	—
	NOVATEK	Energy	✓	✓
	Surgutneftegas	Energy	✓	✓
	TGK-1	Utilities	✓	—
	United Company RUSAL	Materials	✓	—
	Uralkali	Materials	✓	✓
V. Bank - Vozrozhdenie Bank	Financials	✓	✓	
SA**	E.ON Russia	Utilities	✓	✓
	Enel OGK-5	Utilities	✓	✓
	Fortum	Utilities	✓	✓
	Raspadskaya	Energy	✓	✓
	Wimm-Bill-Dann Foods	Consumer Staples	✓	✓

*AQ – Companies that answered CDP questionnaire (including late respondents)

**SA – Companies provided data through another company's response

Climate change governance, risks and opportunities

Our analysis of responses from companies in 2014 has identified some promising trends in the governance and decision making processes regarding climate issues. All companies reported that they have placed their climate change strategy under responsibility of the top management (senior manager/officer), member of the Board of Directors or a committee appointed by the Board. Detailed evaluation shows that climate change issues are the responsibility of executives responsible for environmental protection or overall health, safety and environment, energy efficiency, quality, or of top executives overseeing emission trading among other topics (see Figure 5).

In their 2014 submissions, the majority of the responding companies (55%) emphasized climate change-related risks driven by expected introduction of mandatory GHG emissions monitoring and reporting. Some companies consider as risks to them the possibility of introduction of GHG emissions limits (quotas) or carbon taxes. These concerns have been, apparently, raised by the Russian Government's activity on climate change mitigation in 2013 and 2014 (see previous section for details). Legal risks that may arise from the adoption of new regulations relating to the Russian Federation's involvement in the global binding climate change agreements should be attributed to the same category.

Most of the responding companies (89%) state in their answers that they incorporate climate change issues into their general business strategy. It is important to note that these are not mere claims; respondents describe approaches they use to address specific climate change risks. Still some responding companies do not have documented processes and procedures for assessing and managing climate change risks and opportunities, and some are just starting implementation of GHG reduction initiatives (see Figure 6).

Several companies have implemented specific instruments for GHG emissions management. In addition to the ISO 14001 environmental management system providing overall framework for implementing environmental policy, some responding companies also use the ISO 14064 standard for greenhouse gas accounting and management.

Just over half of the responding companies identified and declared measurable absolute and/or intensity GHG emissions reduction targets. The remaining companies, apparently, limit their climate change management activities to general environmental procedures; their current position can be characterized as being on the "business as usual" route.

The most common GHG emissions reduction measures taken by the companies include projects to limit flaring of associated petroleum gas by increasing its utilization (typical for of oil and gas production companies), and implementation of energy efficiency retrofit programs

Figure 5 Allocation of the responsibility for climate change among decision makers, % of the total number of the respondents

2013

20%	Environmental Management
30%	Health, Safety and Environmental Management
10%	Quality, Health, Safety and Environment
20%	CEO, Deputy CEO or Senior VP
10%	Energy Efficiency and Environmental protection
10%	Not specified

2014

22%	Environmental Management
34%	Health, Safety and Environmental Management
11%	Quality, Health, Safety and Environment
22%	CEO, Deputy CEO or Senior VP
11%	Energy Efficiency and Environmental protection
0%	Not specified

based on operations development strategies and third party energy audit recommendations (common for all responding companies).

Emissions reporting and external verification

Many Russian companies prepare and publish GHG emissions data. Of the CDP Climate Change program respondents in Russia in 2014, 78% reported Scope 1 emissions, and 67% provided Scope 2 data. However, in most cases the GHG emission assertions of Russian companies and public reports containing them are not independently verified. This general observation was confirmed by responses to CDP questionnaires in 2014, which indicated that 33% of the participating Russian companies used third party assurance.

The main drivers for Russian companies to obtain external verification are providing verified data for their public sustainability reports, requirements and audits¹ of public authorities, and meeting of ISO 14064 requirements. Interestingly, participation in emission trading schemes, particularly EU Emissions Trading Scheme (ETS) for companies with assets subject to EU requirements is not a driver for external verification of GHG emissions. Not a single company has identified this factor in their responses.

Given the current efforts to establish a regulatory framework for GHG emissions management and reduction in Russia, it seems reasonable to expect that the Russian companies' interest in carbon verification and assurance would increase in the coming years.

Company scores

The company responses submitted were scored using the CDP methodology². Companies receive a CDP climate disclosure score and, if their disclosure level is sufficient, a CDP performance score (See Table 4 on page 22). The scoring approach is explained in this report.

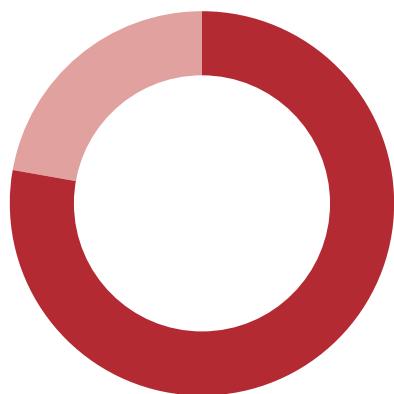
Russian companies' scores for 2013 and 2014 are presented in Table 4 on page 22.

In 2014, Arkhangelsk Pulp and Paper Mill received the highest score, suggesting that they are the most transparent company with regards to climate change disclosure in Russia.

Figure 6 Snapshot of companies' climate change risk management procedures, % of the total number of the respondents

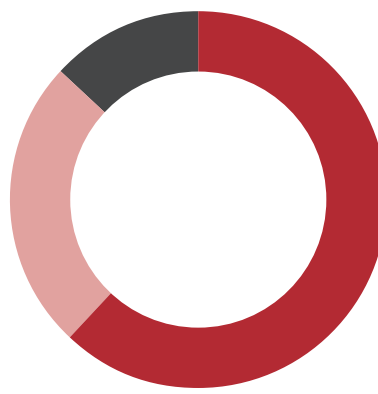
2013

- 78%** Integrated into multidisciplinary company wide risk management processes
- 22%** There are no documented processes for assessing and managing risks and opportunities from climate change
- 0%** A specific climate change risk management process

2014

- 62%** Integrated into multidisciplinary company wide risk management processes
- 25%** There are no documented processes for assessing and managing risks and opportunities from climate change
- 13%** A specific climate change risk management process

¹ Used to be a requirement in Russia for GHG emission reports developed within the framework of JI project implementation as provided for by Article 6 of the Kyoto Protocol.

² <https://www.cdp.net/en-US/Pages/guidance-climate-change.aspx#scoring>

Scoring results

CDP RUSSIA 2014 COMPANY WITH THE HIGHEST DISCLOSURE SCORE

Arkhangelsk Pulp and Paper Mill

Paper Products

Table 4 **CDP Scores in 2013 and 2014**

Company	CDP Score 2013	CDP Score 2014
Arkhangelsk Pulp and Paper Mill	—	77 C
Gazprom	62 C	66 C
Krasnoyarskaya GES	—	63 E
Evrax	22	62 E
Novatek	40	50 E
Uralkali	41	40
Surgutneftegas	23	23
V. Bank – Vozrozhdenie Bank	—	22
Lukoil	—	16

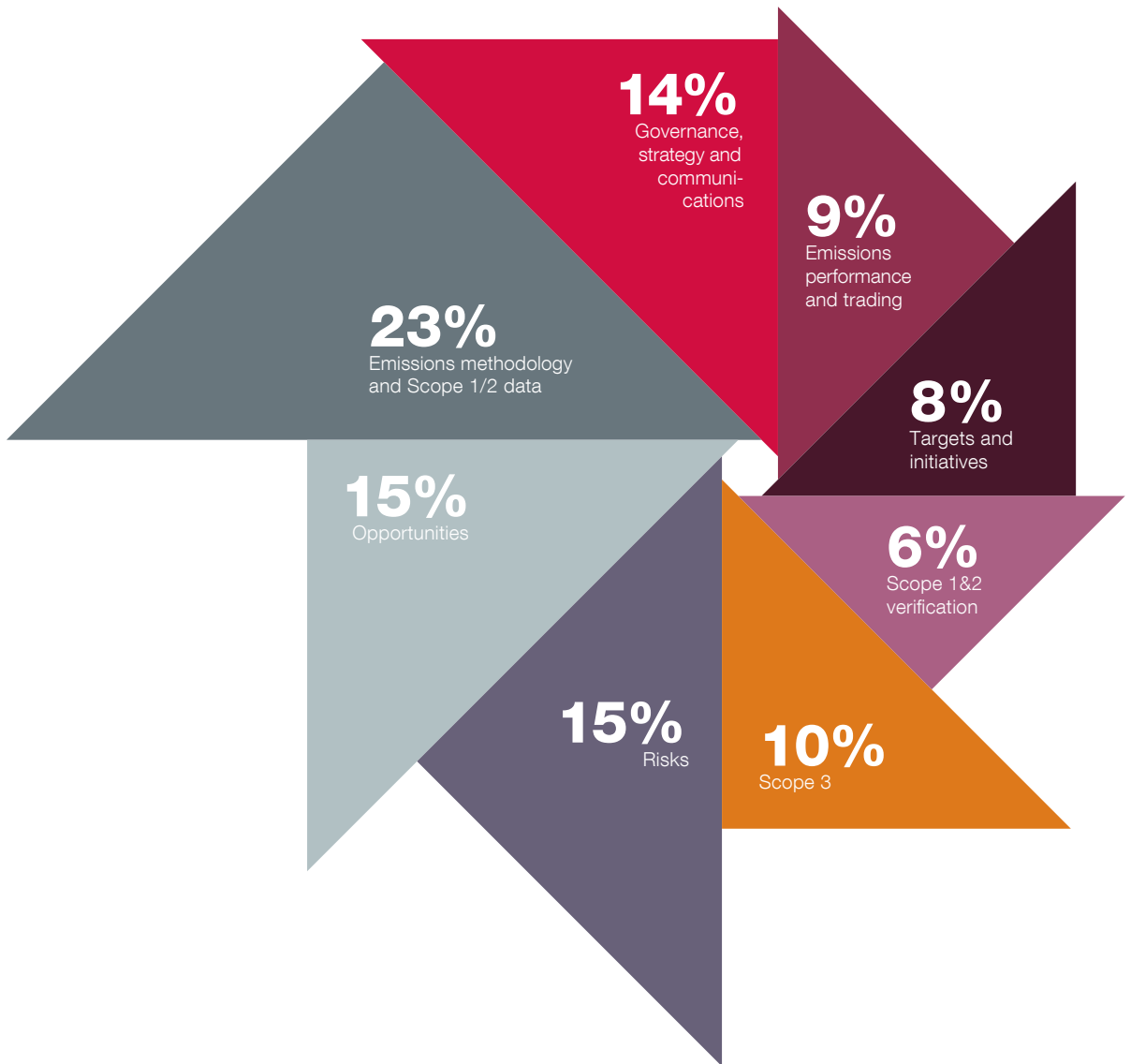
Responding companies snapshot: Russia 2014

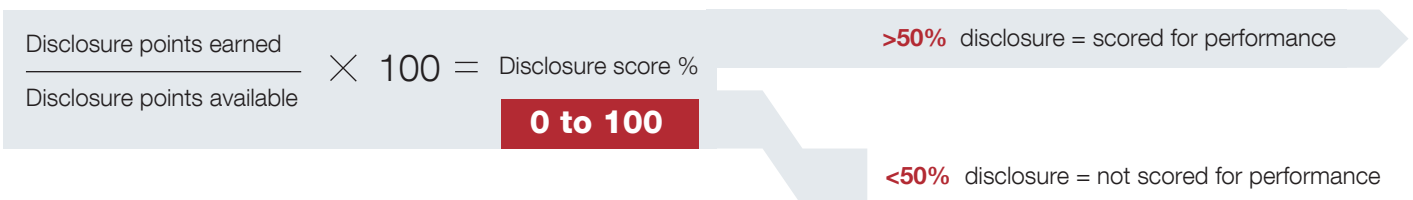
Understanding CDP disclosure scores and performance bands

Relative weight of elements in determining the disclosure score

The disclosure score assesses the completeness and quality of a company's response. Its purpose is to provide a summary of the extent to which companies have answered CDP's questions in a structured format. A high disclosure score signals that a company provided comprehensive information about the measurement and management of its carbon footprint, its climate change strategy and risk management processes and outcomes.

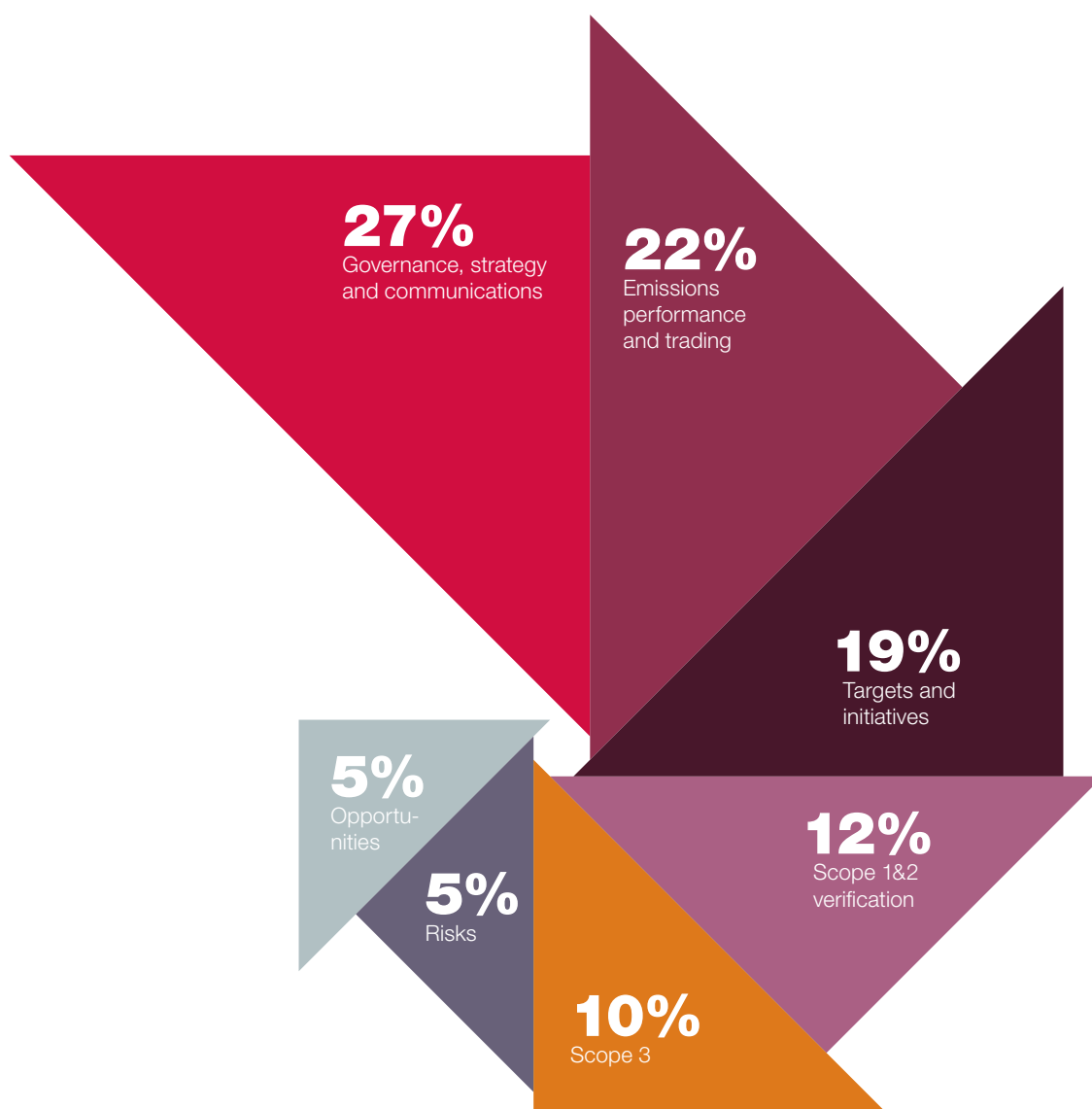

How the disclosure score is calculated

Relative weight of elements in determining the performance bands

The performance score assesses the level of action, as reported by the company, on climate change mitigation, adaptation and transparency. Its intent is to highlight positive climate action as demonstrated by a company's CDP response. A high performance score signals that a company is measuring, verifying and managing its carbon footprint, through actions such as setting and meeting carbon reduction targets and implementing programs to reduce emissions in both its direct operations and supply chain.

How the performance score is calculated

$$\frac{\text{Performance points earned}}{\text{Performance points available}} \times 100 = \text{Performance score \%} = \text{Performance band}$$

A to E

Russian companies' response to CDP Climate Change program in 2013 and 2014

Company Name	2013 Response Status	2013 CDP Score	2014 Response Status	2014 CDP Score
Consumer Discretionary				
Avtovaz	NR		NI	
M Video	NR		NR	
Sollers	NR		NR	
Consumer Staples				
Dixy Group	NR		NR	
KBK Cheryomushki	NR		NI	
Magnit	DP		DP	
Wimm-Bill-Dann Foods	SA		SA	
Energy				
Bashneft	DP		DP	
Exillon Energy	NR		NR	
Gazprom	AQ	62 C	AQ	66 C
Gazprom Neft	NR		NR	
Lukoil	DP		AQ	16
Novatek	AQ	40	AQ	50 E
Raspadskaya	SA		SA	
RN Holding	NI		NR	
Rosneft	NR		NR	
RusPetro	DP		DP	
Slavneft	NI		NR	
Surgutneftegas	AQ	23	AQ	23
Tatneft	NR		NR	
TNK-BP Holding	NR		NR	
Transneft	NR		NR	
Udmurtneft	NI		NR	
Ufaneftekhim	NR		NR	
Yamal LNG	NI		DP	
Financials				
Bank of Moscow (Bank Moskvyy)	NR		NR	
Bank St Petersburg	NR		NR	
LSR Group	NR		NR	
Moscow Exchange MICEX-RTS	NI		NR	

Company Name	2013 Response Status	2013 CDP Score	2014 Response Status	2014 CDP Score
Open Investments (OPIN)	NR		NI	
PIK Group	NR		NR	
Rosbank	NR		NR	
Sberbank	NR		NR	
V. Bank (Bank Vozrozhdenie)	AQ (L)	*	AQ	22
VTB Bank	NR		NR	
Health Care				
Pharmstandard	NR		NR	
Industrials				
Aeroflot	DP		DP	
Kamaz	NI		NR	
Mostotrest	NR		DP	
Novorossiysk Commercial Sea Port	DP		DP	
Svetlana	NI		NR	
Teploobmennik PDC	NI		NR	
Tomskenergoremont	NI		NR	
Trest Gidromontag	NI		NR	
Tupolev PSC	NI		NR	
UTair Aviation	NR		NR	
Vanino Commercial Sea Port	NI		NR	
Materials				
Acron	DP		DP	
Alosa Company Ltd	NR		NR	
Arkhangelsk Pulp and Paper Mill	NI		AQ	77 C
Evraz PLC	AQ	22	AQ	62 E
Koks	NI		NR	
Mechel	DP		DP	
MMC Norilsk Nickel	DP		DP	
MMK (Magnitogorsk Iron & Steel Works)	NR		NR	
Novolipetsk Steel (NLMK)	DP		DP	
Petropavlovsk Plc	DP		DP	
Phosagro	NR		NR	
Pigment Holding Company	NR		NI	

Company Name	2013 Response Status	2013 CDP Score	2014 Response Status	2014 CDP Score
Polymetal	DP		DP	
Polyus Gold	NR		NR	
Severstal	NR		NR	
Sibirskiy Cement	NI		NR	
TMK	NI		DP	
United Company RUSAL	AQ (L)	*	NR	
Uralkali	AQ	41	AQ	40
Uzshuralnikel	NI		NR	
VSMPO AVISMA	NR		NR	
Telecommunication Services				
AFK Sistema	DP		DP	
MegaFon	NI		NR	
Mobile TeleSystems	NR		NR	
Rostelecom	NR		NR	
VimpelCom Ltd	NR		NR	
Utilities				
Bashkirenergo	NR		NR	
E.ON Russia	SA		SA	
Enel OGK-5	SA		SA	
Far Eastern Energy Company	NI		NR	
FGC UES	NR		NR	
Fortum	SA		SA	
INTER RAO UES	DP		DP	
Irkutskenergo	NR		NR	
Kamchatskenergo	NR		NR	
Krasnoyarskaya GES	AQ (L)	*	AQ	63 E
Kuzbassenergo	NR		NR	
MOESK	AQ (L)	*	NR	
Mosenergo	NR		NR	
Novosibirskenergo	NI		NR	
OGK-1	NR		NR	
OGK-2	NR		NR	
OGK-6	NI		NR	

Company Name	2013 Response Status	2013 CDP Score	2014 Response Status	2014 CDP Score
Quadra – Power Generation Company	NR		DP	
Rosseti (Russian Grids)	NR		NR	
RusHydro	DP		DP	
TGC-1	AQ (L)	*	NR	
TGC-5	NR		NR	
TGC-6	NR		NR	
TGC-9	NR		NR	
Volga (Volzhskaya) TGC	NR		NR	
WGC-3 (OGC-3)	NR		NR	
Yenisei TGC (TGC-13)	NR		NR	

The list includes Russia's Top 50 companies, as well as companies taken from other samples and companies who responded voluntarily.

AQ - Answered Questionnaire

AQ (L) - Answered Questionnaire (Late)

DP - Declined to Participate

NI - Not Invited to Participate

NR - Not Responded

SA - See Another – provided data through another company's response

(*) - Company not scored due to late submission

CDP Turkey and Russia Partner

Sponsor

CDP Russia Local Support Partner

Important Notice

The contents of this report may be used by anyone providing acknowledgement is given to CDP Worldwide (CDP). This does not represent a license to repackage or resell any of the data reported to CDP or the contributing authors and presented in this report. If you intend to repackage or resell any of the contents of this report, you need to obtain express permission from CDP before doing so.

EY, Sabancı University and CDP have prepared the data and analysis in this report based on responses to the CDP 2014 information request. No representation or warranty (express or implied) is given by EY, Sabancı University or CDP as to the accuracy or completeness of the information and opinions contained in this report. You should not act upon the information contained in this publication without obtaining specific professional advice. To the extent permitted by law, EY, Sabancı University and CDP do not accept or assume any liability, responsibility or duty of care for any consequences of you or anyone else acting, or refraining to act, in reliance on the information contained in this report or for any decision based on it. All information and views expressed herein by CDP and/or EY, and/or Sabancı University is based on their judgment at the time of this report and are subject to change without notice due to economic, political, industry and firm-specific factors. Guest commentaries where included in this report reflect the views of their respective authors; their inclusion is not an endorsement of them.

EY, Sabancı University and CDP and their affiliated member firms or companies, or their respective shareholders, members, partners, principals, directors, officers and/or employees, may have a position in the securities of the companies discussed herein. The securities of the companies mentioned in this document may not be eligible for sale in some states or countries, nor suitable for all types of investors; their value and the income they produce may fluctuate and/or be adversely affected by exchange rates.

CDP Worldwide' and 'CDP' refer to CDP Worldwide, a United Kingdom company limited by guarantee, registered as a United Kingdom charity number 1122330.

© 2014 CDP Worldwide. All rights reserved.

CDP Contacts

Sue Howells
Co-Chief Operating Officer

Daniel Turner
Head of Disclosure

James Hulse
Head of Investor Initiatives

Antigone Theodorou
Director, Global Operations

CDP
CDP Head Office
3rd Floor, Quadrant House
4 Thomas More Square
Thomas More Street
London, E1W 1YW
United Kingdom
Tel: +44 (0) 2038183900
www.cdp.net
info@cdp.net

Partner Contacts

Melsa Ararat
Director

Mirhan Koroğlu Göğüş
Project Manager

Sabanci University
Orhan Tuzla 34956
Istanbul
Turkey
Tel: +90 (0) 2164839682
cdpturkey.sabanciuniv.edu
cdp@sabanciuniv.edu

Local Partner Contacts

Michael Yulkin
EIC

Vladimir Dyachkov
EIC

Yulia Schastnaya
EIC

Valeria Moskvina
EIC

Sergey Dayman
EY Russia

Kostiantyn Taranets
EY Russia

Report Writer Contacts

Michael Yulkin
EIC

Sergey Dayman
EY Russia

Kositantyn Taranets
EY Russia

Melsa Ararat
CDP Turkey

Our sincere thanks are extended to the following individuals for reviewing Russia's Climate Profile and Key Trends section:

Boris Porfiriev
Russian Academy of Sciences

Alexey Kokorin
WWF Russia

Контакты CDP

Sue Howells
Исполнительный содиректор

Daniel Turner
Руководитель департамента

по раскрытию информации

James Hulise
Руководитель департамента

по работе с инвесторами

Antigone Theodorou
Директор по международной

деятельности

CDP

CDP Головной офис

3-ий этаж, Каапрайт Хаус

4, площадь Томаса Мора

улица Томаса Мора

Лондон, E1W 1YW

Белиоритания

T: +44 (0) 2038183900

www.cdp.net

info@cdp.net

Контакты партнеров

Melisa Ararat

Директор

Mirhan Koroğlu Göğüş

Менеджер проекта

Университет Сабанчи

Орхан Тузла 34956

Стамбул, Турция

T: +90 (0) 216 483 9682

cdp@sabanciuniv.edu

cdp@sabanciuniv.edu

Контакты партнеров в России

Михаил Юлкин

ЦЭИ

Владимир Дьячков

ЦЭИ

Юлия Счастная

ЦЭИ

Валерия Москвина

ЦЭИ

Сергей Дайман

ЕУ Россия

Константин Таранец

ЕУ Россия

Отчет подготовили

Михаил Юлкин

ЦЭИ

Сергей Дайман

ЕУ Россия

Константин Таранец

ЕУ Россия

Melisa Ararat

CDP Турция

Авторы выражают благодарность следующим экспертам за их ценные замечания и комментарии к разделу “Основные климатические тенденции в России”:

Алексей Кокорин

WWF Россия

Российская академия наук

Important Notice

The contents of this report may be used by anyone providing acknowledgement is given to GDP Worldwide (GDP). This does not represent a license to repackaging or resell any of the data reported to GDP or the contributing authors and presented in this report. If you intend to repackaging or resell any of the contents of this report, you need to obtain express permission from GDP before doing so.

EY, Sabanci University and GDP have prepared the data and analysis in this report based on responses to the GDP 2014 information request. No representation or warranty (express or implied) is given by EY, Sabanci University or GDP as to the accuracy or completeness of the information and opinions contained in this report. You should not act upon the information contained in this publication without obtaining specific professional advice. To the extent permitted by law, EY, Sabanci University and GDP do not accept or assume any liability, responsibility or duty of care for any consequences of you or anyone else acting, or refraining to act, in reliance on the information contained in this report or for any decision based on it. All information and views expressed herein by GDP and/or EY, and/or Sabanci University is based on their judgment at the time of this report and are subject to change without notice due to economic, political, industry and firm-specific factors. Guest commentaries where included in this report reflect the views of their respective authors; their inclusion is not an endorsement of them.

EY, Sabanci University and GDP and their affiliated member firms or companies, or their respective shareholders, members, partners, principals, directors, officers and/or employees, may have a position in the securities of the companies discussed herein. The securities of the companies mentioned in this document may not be eligible for sale in some states or countries, nor suitable for all types of investors; their value and the income they produce may fluctuate and/or be adversely affected by exchange rates.

GDP Worldwide' and 'GDP' refer to GDP Worldwide, a United Kingdom company limited by guarantee, registered as a United Kingdom charity number 1122330.

Наименование компании	2013 Статус участия	2013 Рейтинг CDP	2014 Статус участия	2014 Рейтинг CDP
ВымпелКом	NR	NR	NR	NR
МегаФон	NI	NR	NR	NR
Мобильные ТелеСистемы	NR	NR	NR	NR
Ростелеком	NR	NR	NR	NR
Финансовые услуги				
Банк «Возрождение»	AQ (L) *	AQ 22	NR	NR
Банк «Санкт-Петербург»	NR	NR	NR	NR
Банк Москвы	NR	NR	NR	NR
ВТБ Банк	NR	NR	NR	NR
Группа Компаний ПИК	NR	NR	NR	NR
Группа ЛСР	NR	NR	NR	NR
Московская биржа ММВБ-РТС	NI	NR	NR	NR
ОПИН	NR	NI	NR	NR
Росбанк	NR	NR	NR	NR
Сбербанк	NR	NR	NR	NR
Электронетика				
Башкирэнерго	NR	NR	NR	NR
Волжская ТЭК	NR	NR	NR	NR
Дальневосточная энергетическая компания	NI	NR	NR	NR
Енисейская ТЭК (ТЭК-13)	NR	NR	NR	NR
ИНТЕР РАО ЕЭС	DP	DP	NR	NR
Иркутскэнерго	NR	NR	NR	NR
Камчатскэнерго	NR	NR	NR	NR
Кавадра - Генерирующая компания	NR	DP	NR	NR
Красноярская ГЭС	AQ (L) *	AQ 63 E	NR	NR
Кузбассэнерго	NR	NR	NR	NR
Мосэнерго	NR	NR	NR	NR
МОЭСК	AQ (L) *	NR	NR	NR
Новосибирскэнерго	NI	NR	NR	NR
ОТК-1	NR	NR	NR	NR
ОТК-2	NR	NR	NR	NR
ОТК-3	NR	NR	NR	NR
ОТК-6	NI	NR	NR	NR
Россети	NR	NR	NR	NR

Наименование компании	2013 Статус участия	2013 Рейтинг CDP	2014 Статус участия	2014 Рейтинг CDP
РусГидро	DP	DP	NR	NR
ТЭК-1	AQ (L) *	NR	NR	NR
ТЭК-5	NR	NR	NR	NR
ТЭК-6	NR	NR	NR	NR
ТЭК-9	NR	NR	NR	NR
Фортум	SA	SA	NR	NR
ФСК ЕЭС	NR	NR	NR	NR
Э.ОН Россия	SA	SA	NR	NR
ЭНЕРГ ОTK-5	SA	SA	NR	NR

В список включены компании, входящие в Top 50 крупнейших российских компаний по версии MIBB-PTC, а также компании, включенные в индекс рейтинга, и компании-добровольцы, которые по своей инициативе представили CDP сведения о деятельности в сфере изменения климата.

AQ (L) – компания ответила на вопросы анкеты, опоздав(ая), DP – компания отказалась принимать участие в опросе CDP, NI – компания не была приглашена к участию в опросе CDP, NR – нет ответа, SA – см. другое (компания учтена в анкете, представившей материнской компанией), (*) – компания не получила оценку ввиду несоблюдения установленных сроков предоставления сведений по запросу CDP.

Участие российских компаний в программе CDP по изменению климата в 2013 и 2014 гг.

Наименование компании	2013 Статус участия	2013 Рейтинг CDP	2014 Статус участия	2014 Рейтинг CDP
Нефтегазовая промышленность	DP		DP	
Башнефть	DP		DP	
Газпром	AQ	62 C	AQ	66 C
Газпром нефть	NR		NR	
ЛУКОЙЛ	DP		DP	16
НОВАТЭК	AQ	40	AQ	50 E
РН Холдинг	NI		NR	
Роснефть	NR		NR	
Руснефто	DP		DP	
Славнефть	NI		NR	
Сургутнефтегаз	AQ	23	AQ	23
Татнефть	NR		NR	
ТНК-ВР Холдинг	NR		NR	
Транснефть	NR		NR	
Удмуртнефть	NI		NR	
Уфанефтехим	NR		NR	
Экзилтон Энерджи	NR		NR	
Ямал-СПГ	NI		DP	
Производство медицинской продукции	NR		NR	
Фармстандарт	NR		NR	
Производство промышленной продукции	NR		NR	
Акрон	DP		DP	
АЛРОСА	NR		NR	
Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат	NI		AQ	77 C
ТМК «Норильский никель»	DP		DP	
Группа компаний «Петропавловск»	DP		DP	
ЕВРАЗ	AQ	22	AQ	62 E
Кокс	NI		NR	
Корпорация ВСМПО-АВИСМА	NR		NR	
Магнитогорский металлургический комбинат	NR		NR	
Мечел	DP		DP	
НЛМК	DP		DP	
Объединенная компания «РУСАЛ»	AQ (L)	*	NR	

Наименование компании	2013 Статус участия	2013 Рейтинг CDP	2014 Статус участия	2014 Рейтинг CDP
Полиметалл	DP		DP	
Полус Золото	NR		NR	
Распадская	SA		SA	
Северсталь	NR		NR	
Сибирский цемент	NI		NR	
ТМК	NI		DP	
Уралкалий	AQ	41	AQ	40
ФосАгро	NR		NR	
Холдинговая компания «Литмент»	NR		NI	
Южуралникель	NI		NR	
Производство продукции массового потребления	NR		NR	
Вимм-Билль-Данн Продукты Питания	SA		SA	
ДКИСИ Групп	NR		NR	
КБК «Черемушки»	NR		NI	
Магнит	DP		DP	
Производство товаров длительного пользования	NR		NR	
АвтоВАЗ	NR		NI	
M. Video	NR		NR	
Соллерс	NR		NR	
Прочая промышленная продукция и транспортные услуги	NR		NR	
Авиакомпания «ЮТэйр»	NR		NR	
Аэрофлот	DP		DP	
Банковский морской торговый порт	NI		NR	
КАМАЗ	NI		NR	
Мостотрест	NR		DP	
Новороссийский морской торговый порт	DP		DP	
ОАО «Туполев»	NI		NR	
ПКО «Теплообменник»	NI		NR	
Овелана	NI		NR	
Томскэнергосервис	NI		NR	
Трест Гидромонтаж	NI		NR	
Услуги связи и телекоммуникации	DP		DP	
АФК «Система»	DP		DP	

Относительные веса элементов при определении рейтинга эффективности

Рейтинг результативности оценивает уровень действий, описанных в анкете компании, по сравнению с влиянием на климат, адаптации к его изменению и обеспечению прозрачности. Его цель – подчеркнуть позитивные действия в сфере изменения климата, которые компания оценивает и верифицирует свой вклад. Высокий рейтинг результативности показывает, что компания оценивает и верифицирует свой вклад в изменение климата, и активно управляет им, например, устанавливая и достигая цели по снижению выбросов и реализуя программы по снижению углеродоемкости в рамках собственной деятельности и в цепочке поставок.

Как рассчитывается рейтинг эффективности

$$\frac{\text{Полученное количество баллов по эффективности}}{\text{Максимально возможное количество баллов по эффективности}} \times 100 = \text{Рейтинг эффективности} \quad \% = \text{интервал рейтинга от A до E}$$

Как определяются климатические рейтинги CDP?

Относительные веса элементов при определении рейтинга открытости

Рейтинг открытости оценивается полностью и качество ответа компании на вопросы анкеты CDP. Его цель – дать общее представление о той степени, в которой компания отвечает на вопросы CDP в структурированном формате. Высокий рейтинг открытости показывает, что компания предоставляет полную информацию об оценке и управлении рисками и их результатах. Процессы управления рисками и их результатах.

Как рассчитывается рейтинг открытости

Полученное количество баллов по открытости

Максимально возможное количество баллов по открытости

$$\frac{\text{Полученное количество баллов по открытости}}{\text{Максимально возможное количество баллов по открытости}} \times 100 = \text{Рейтинг открытости \%}$$

от 0 до 100

>50% открытости = рейтинг результативности не рассчитывается

>50% открытости = рассчитывается рейтинг результативности

Краткий обзор ответов российских компаний (2014 г.)

КОМПАНИЯ С НАИЛУЧШИМ РЕЙТИНГОМ CDP В РОССИИ ПО ИТОГАМ 2014 Г.

Архангельский ЦБК

Целлюлозно-бумажная промышленность

Таблица 4. Рейтинги CDP в 2013 и 2014 гг.

Компании	Рейтинг CDP 2013 г.	Рейтинг CDP 2014 г.
Архангельский ЦБК	—	77 C
Газпром	62 C	66 C
Красноярская ГЭС	—	63 E
ЕВРАЗ	22	62 E
НОВАТЭК	40	50 E
Уралкалий	41	40
Сургутнефтегаз	23	23
Банк «Возрождение»	—	22
ЛУКОЙЛ	—	16

2013

78% Интегрированы в корпоративные процессы управления рисками

22% Отсутствуют документированные процессы управления рисками

0% Специализированные процессы управления рисками и возможностями

0% Специализированный процесс управления рисками и возможностями

2014

62% Интегрированы в корпоративные процессы управления рисками

25% Отсутствуют документированные процессы управления рисками и возможностями

13% Специализированный процесс управления рисками и возможностями

0% Специализированные процессы управления рисками и возможностями

Рисунок 6. Анализ корпоративных процедур управления рисками и возможностями, в % от числа компаний-респондентов

Подготовка и верификация сведений о выбросах ПГ

Многие российские компании готовы и публикуют сведения о выбросах ПГ. Из числа российских участников программы по изменению климата СДР в 2014 году 78% представили данные о прямых выбросах ПГ (категория 1) и 67% — о косвенных неперенесенных выбросах (категория 2). Однако в большинстве случаев сведения о выбросах ПГ и публичные отчеты, в которых они включаются, не проходят процедуру независимой верификации. Это общее наблюдение подтверждается ответами на анкету СДР в 2014 году, в которых только 33% российских компаний получили независимое подтверждение данных о выбросах ПГ.

Основными факторами, побуждающими компании к получению заключения независимых верификаторов, являются необходимость предоставления данных о выбросах ПГ в публичных отчетах по устойчивому развитию, требования государственных органов и проводимые ими контрольные проверки, а также требования стандарта ISO 14064. Интересно отметить, что участие в схемах торговли выбросами, в частности, в Европейской схеме торговли для компаний, имеющих активы в ЕС, не рассматривается как причина для проведения независимой верификации сведений о выбросах парниковых газов. Ни одна из компаний-респондентов не указала этот фактор в своем отчете.

Тем не менее, учитывая реализуемые сегодня в России меры по созданию нормативно-правовой базы в сфере управления и сокращения выбросов парниковых газов, можно ожидать, что интерес российских компаний к подтверждению достоверности сведений о выбросах ПГ будет расти.

Климатические рейтинги компаний

Представленные компанией анкеты были оценены по методике СДР¹. По результатам оценки компания-респондентом были присвоены рейтинги климатической открытости СДР², а в случае если компания представила достаточное количество сведений, также и рейтинг. Эффективность климатической деятельности СДР³ (см. таблицу 4 на стр. 18). Краткое описание подхода к оценке компании содержится ниже в настоящем отчете.

По итогам 2014 г. самый высокий рейтинг среди российских компаний получил Архангельский ЦБК, который представил наиболее подробный отчет о своей деятельности в сфере изменения климата.

¹ <https://www.cdp.net/en-US/Pages/guidance-climate-change.aspx#scoring>

² Выражается числом в диапазоне от 0 до 100, где 0 соответствует ситуации, когда компания не представила сведений о своей климатической деятельности, а 100 — ситуации, когда компания представила исчерпывающие сведения о своей климатической деятельности в соответствии с запросом.

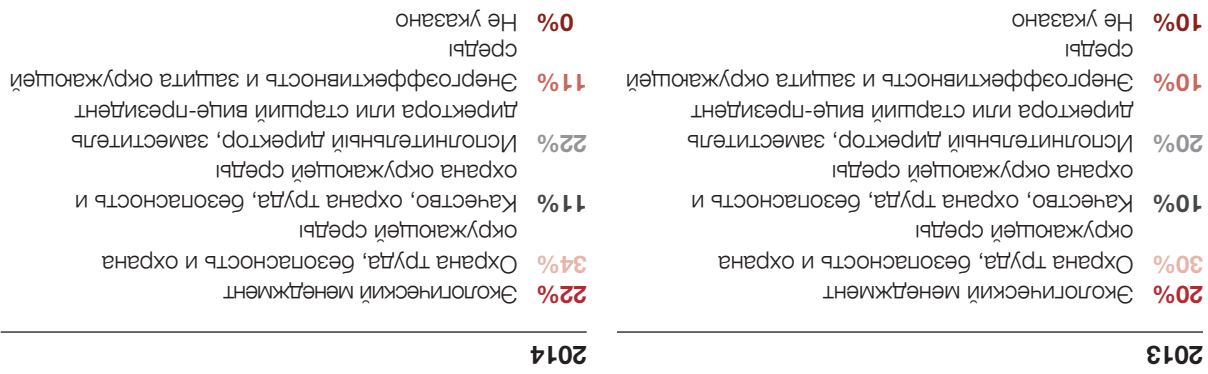
³ Выражается буквами A, B, C, D, E, где A — максимально высокий рейтинг, а E — самый низкий. Если рейтинг открытости компании меньше 50, то такой компании рейтинг эффективности не присваивается.

охраняющей среды, управление качеством, а также руководителей в сфере энергоэффективности или заместителей высших руководителей, в чью сферу ответственности входит, помимо других вопросов, торговля выбросами (см. рисунок 5).

В 2014 г. большинство компаний-респондентов (55%) среди климатических рисков выделили риски, связанные с обязательствами в отношении в законодательство об обязательствах в отношении части мониторинга выбросов ПЛ и представлении соответствующих отчетов. Некоторые компании рассматривают в качестве риска возможное введение в России лимитов (квот) или налога на выбросы ПЛ. Эти опасения вызваны, очевидно, активностью Правительства РФ в климатической сфере в 2013 и 2014 гг. (подробнее см. предыдущий раздел). К этой же группе следует отнести и связанные с климатом риски, связанные с участием России в глобальных соглашениях об изменении климата.

Большинство компаний-респондентов (89%) указали, что климатические аспекты включены в общую стратегию развития бизнеса. Приемлемости не просто заявили об этом, а описали в своих отчетах применяемые ими подходы к снижению конкретных климатических рисков. Наряду с этим, следует отметить, что в целом ряде случаев у российских компаний отсутствуют документированные процедуры оценки и управления климатическими рисками, а некоторые компании только еще приступают к реализации

Рисунок 5. Сфера ответственности руководителей, отвечающего за деятельность в сфере изменения климата, в % от числа компаний-респондентов

инициатив, направленных на сокращение выбросов парниковых газов (см. рисунок 6).
 Несколько компаний выделили отдельные инструменты управления выбросами ПЛ. Помимо системы экологического менеджмента ИСО 14001, обеспечивающей общую платформу для реализации экологической политики, некоторые компании-респонденты используют также стандарт ИСО 14064 для учета и управления выбросами ПЛ. Около половины компаний установили для себя климатические целевые показатели сокращения выбросов ПЛ в абсолютном выражении и/или в виде удельных показателей. Для остальных компаний деятельность по управлению климатом сводится, вероятно, к общим процедурам экологического менеджмента: их стратегия в этой сфере может называться инерционной (традиционной) подход к ведению бизнеса).
 Наиболее распространены меры по сокращению выбросов ПЛ, которые применяются компаниями, являющимся владельцами сжигового газа за счет увеличения объема его утилизации (характерно для нефтедобывающих компаний), а также внедрение энергосберегающих программ и проектов, разработанных на основе стратегий развития и рекомендаций аудиторов (реализуются всеми компаниями, ответившими на запрос СДР).

Таблица 3. Список российских компаний, ответивших на вопросы программы CDP по изменению климата в 2013 и 2014 гг.

Название компании	Сектор	2013 г.	2014 г.
Архангельский ЦБК	Материалы	—	+
Банк «Возрождение»	Финансы	+	+
ЕВРАЗ	Материалы	+	+
Газпром	Энергетика	+	+
Красноярская ГЭС	Коммунальные услуги	+	+
ЛУКОЙЛ	Энергия	—	+
МОЭСК	Электроснабжение	+	—
НОВАТЭК	Энергия	+	+
ОК «РУСАЛ»	Материалы	+	—
Сургутнефтегаз	Энергия	+	+
ТНК-1	Коммунальные услуги	+	—
Уралкалий	Материалы	+	+
Вимм-Билль-Данн	Горбедельские товары повседневного спроса	+	+
Распадская	Энергия	+	+
Форум	Коммунальные услуги	+	+
ЭНЕР ОРК-5	Коммунальные услуги	+	+
Э.ОН Россия	Коммунальные услуги	+	+

«AQ» – компании, которые приняли непосредственное участие в опросе и представили CDP информацию в ответ на вопросы анкеты в опросе, сославшись на то, что соответствующие сведения включены в анкеты других (материнских) компаний
 «SA» – компании, которые приняли опосредованное участие в опросе, сославшись на то, что соответствующие сведения включены в анкеты других

вопросы о воздействии на изменение климата и климатической стратегии и другие подобные темы. Это характерно для стран, в которых учет, отчетность и управление выбросами парниковых газов на корпоративном уровне недостаточно развиты. В то же время участие в опросе CDP свидетельствует о намерении ведущих российских компаний учитывать в своей деятельности различные климатические риски и возможности, и управлять ими, что само по себе может расцениваться инвесторами как индикатор внимания руководства компаний к вопросам устойчивого развития.

Можно ожидать, что со временем, по мере осознания бизнес-сообществом реальной пользы от участия в программах CDP и накопления опыта управления выбросами парниковых газов и климатическими рисками, количество российских участников программы будет расти, а качество представленных ими отчетов – улучшится.

Эта тенденция проявилась уже в 2013 и 2014 гг.

Управление, оценка рисков и возможностей, связанных с изменением климата

Анализ представленных компаний сведений позволил выявить некоторые особенности и многообещающие тенденции в сфере управления климатическими рисками и принятия решений, характерные для российских компаний. Судя по анкетам, во всех компаниях-респондентах вопросы изменения климата отнесены к компетенции высшего исполнительного руководства компании или одного из членов совета директоров (комитета совета директоров) компании. Вопросы, касающиеся изменения климата, входят в обязанности высших руководителей, отвечающих за природоохранную деятельность или в целом за обеспечение промышленной безопасности, охрану труда и

Клиентство компаний, непосредственно участвующих в опросе CDP, за последние годы выросло; в 2014 г. по сравнению с 2013 г. заметно улучшилось и качество ответов по сопоставимому кругу компаний.

Детальность российских компаний в сфере изменения климата: анализ ответов на вопросы CDP

Компании-респонденты

Начиная с 2003 г. CDP ежегодно проводит опрос крупнейших российских компаний¹ различных отраслей об их деятельности в сфере изменения климата. Сведения собираются в едином формате, для чего используется разработанная CDP специализированная анкета, которую компании заполняют on-line на сайте CDP в сети Интернет.

В 2013 г. 15 российских компаний откликнулись на приглашения или по собственной инициативе связались ответить на анкету программы CDP по изменению климата. Из них 10 компаний предоставили информацию по первоначальной анкете программы по изменению климата CDP, а 5 компаний согласились на анкету, предоставленные CDP материалы по изменению климата. В 2014 г. в опросе программы CDP по изменению климата по России приняли участие 14 компаний, из которых 9 предоставили свои составленные ответы, а 5 компаний, как и в прошлом году, согласились на анкету, предоставленные в CDP материнскими компаниями (см. рисунок 4).

Эти результаты являются своего рода рекордом. До сих пор программа по изменению климата CDP не привлекала такого количества участников в России². В целом, состав компаний-респондентов в 2014 г. мало изменился по сравнению с прошлым годом (см. таблицу 3). Из тех компаний, которые приняли участие в опросе в 2013 г., три компании в 2014 г. не предоставляли информации. В то же время две компании, не участвовавшие в 2013 г., предоставили свои сведения в CDP, одна из них — впервые. Из «старожиллов» следует в первую очередь отметить Газпром и Новатек, которые демонстрируют свою приверженность принципу открытости и неизменно предоставляют ответы на запросы программы CDP по изменению климата.

Архангельский ЦБК, впервые принявший участие в опросе CDP в 2014 г., представил наиболее полный и подробный отчет, который свидетельствует о серьезном и ответственном подходе компании к управлению выбросами парниковых газов, климатическим рисками, к разработке и реализации необходимых для этого политики и корпоративных процедур.

Компании-респонденты представляют различные сектора экономики, включая нефтяную и газовую отрасли, электроэнергетику, производство промывочной продукции (в том числе металлургия, производство химикатов и удобрений, целлюлозно-бумажную промышленность), производство товаров повседневного спроса, финансовый сектор.

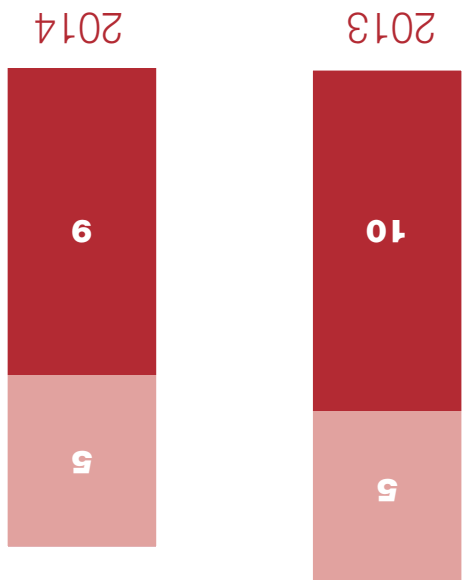
¹ Под российскими компаниями для целей настоящего отчета понимаются компании, зарегистрированные в России либо зарегистрированные в других юрисдикциях, но осуществляющие деятельность в России.
² На первые два запроса CDP в 2003 и 2004 году не ответила ни одна российская компания; в 2005 году в программе приняли участие 3 компании из России; в опросе CDP в 2009 г. по результатам которого был подготовлен первый отчет CDP по России, приняли участие 7 российских компаний, в 2010 г. — 6 (в том числе опросованно — 1), в 2011 г. — 12 (в том числе опросованно — 8), в 2012 г. — 8 компаний (в том числе опросованно — 3).

Основные выводы

В целом, российские компании не слишком охотно участвуют в климатической программе CDP и раскрывают информацию о своей деятельности и результатах в сфере изменения климата. Общее количество российских компаний, принявших участие в опросе CDP в 2013 и 2014 гг., значительно ниже, чем в других развитых и ведущих развивающихся странах, таких как, например, Бразилия, Индия, Китай и ЮАР.

Это может объясняться различными факторами, в том числе ограниченным количеством иностранных инвесторов на российском рынке, недостатком для российских компаний углеродных рынков и механизмов гибкости Киотского протокола, отсутствием адекватной альтернативы этим механизмам внутри страны, отсутствием законодательстве требований в отношении обязательств компании и отчетности по выбросам ПГ, и т.д.

Отчеты российских компаний редко содержат подробную информацию или серьезные анализ климатических аспектов бизнеса, соответствующих дисков и возможностей. Большинство компаний предпочитают обходить в своих отчетах

▲ AQ - компании, которые приняли непосредственное участие в опросе и представили CDP информацию в ответ на вопросы анкеты

▲ SA - компании, которые приняли участие в опросе, согласившись на то, что предоставят информацию в анкеты других (материнских) компаний.

Рисунок 4. Распределение компаний-респондентов по варианту ответа CDP

прогнозы выбросов ПГ исходя из более высоких темпов роста ВВП России. Так, МЭА выполнило прогнозы выбросов ПГ практически для тех же сценариев, что ЦЭНЭФ и ИЭП-РАНХИГС, но при более высоких темпах роста экономики России, и пришло к следующим выводам:

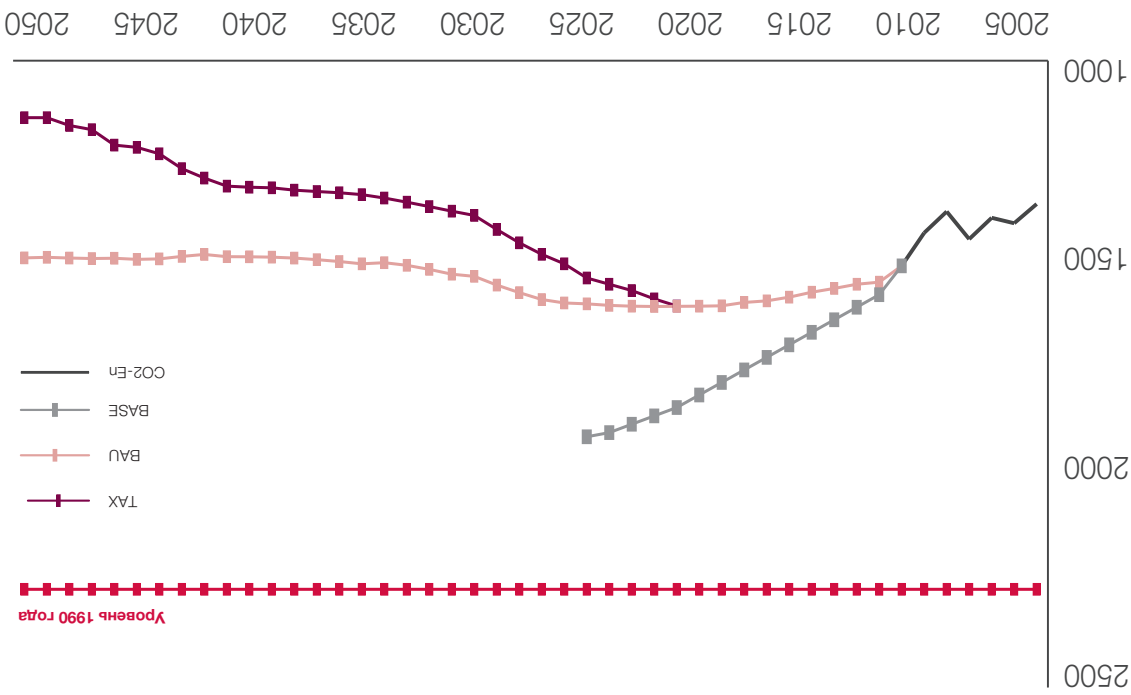
- При сохранении существующей политики и мер выбросы ПГ достигнут к 2020 г. уровень 80%, а к 2030 г. – уровень 90% от выбросов 1990 г.;
- При реализации дополнительных мер выбросы ПГ в 2020 г. не превысят 78% от уровня выбросов 1990 г., а затем будут расти до 82,5% к 2035 г.;

- Только специальный сценарий «450 ppm» показывает стабилизацию выбросов CO₂ в 2020-х годах на уровне 73,5% от уровня 1990 г., а затем быстрое снижение выбросов до 58% от уровня 1990 г. к 2030 г. и до 52% – к 2035 г.

Окончательное решение о целях по снижению выбросов ПГ и о климатической стратегии на период после 2020 г. России еще предстоит принять. Выступая на климатическом саммите ООН в Нью-Йорке в сентябре 2014 г., глава российской делегации А.Бердников заявил, что, по его мнению, речь может идти, как минимум, о стабилизации выбросов ПГ на уровне 70-75% от 1990 г. в период до 2030 г.² И хотя данное заявление не является официальным заявлением о намерениях или о будущих обязательствах России, оно, тем не менее, указывает общее направление и задает определенные ориентиры в отношении дальнейшего действия России в климатической сфере.

¹ <http://state.kremlin.ru/face/46679>
² Хотелось бы надеяться, что озвученная цифра не учитывает сектор ЗИЗЛХ, хотя непосредственно в самом выстутлении это не было специально оговорено.

Рисунок 3. Сценарии выбросов CO₂ от сжигания топлива в России до 2050 г., млн т CO₂-экв.

Институт экономической политики (ИЭП) совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) разработал прогноз выбросов ПГ в России для различных сценариев с применением широко известной модели TIMES¹. Расчеты по модели показали, что BAU сценарий к 2020 г. дает наибольший рост до 2015 г. и затем стабилизацию выбросов к 2020 г. на уровне 72–75% от 1990 г., однако затем этот уровень сохраняется в осредняющие десятилетия. При введении налога на углерод с 2015 г. и постепенном его увеличении с 15 до 50 долл. США/т CO₂ к 2050 г., выбросы ПГ к концу периода могут снизиться до 60–65% от уровня 1990 г. ИЭП и РАНХиГС подготовили сценарии, названные CAP50 и CAP75, которые демонстрируют потенциальную возможность к 2050 г. ограничить выбросы ПГ на уровне 50% и даже 25% от 1990 г.; оба сценария предполагают широкое использование биотоплива и технологии улавливания и захоронения углерода. Некоторые эксперты не соглашались с тем, что экономика России может расти только замедленными темпами, как это предполагается в большинстве исследований, и строят свои

¹ ИЭП/РАНХиГС, О.В. Луговой, В.Ю. Потаников, Д.С. Гордеев. Прогноз выбросов парниковых газов в России. Гайдаровский экономический форум, Москва, 16 января 2014 г.

уровне. Сценарий *реальной мер* предусматривает широкую поддержку использования возобновляемых источников энергии, биотоплива и атомной энергетики, введение достаточной высокой цены на углерод и применение технологий улавливания и захоронения углерода (если цена углерода превысит 58 долл. США/т CO₂). Реализация этого сценария позволит снизить выбросы ПГ к 2020 г. до 60–65% от уровня 1990 г., а к 2050 г. – до 50%. Сценарий с *новыми мерами энергетической политики* предполагает действия, которые в том числе работу энергосервисных компаний, сертификацию, субсидии, значительный рост производительности труда, меры по повышению топливной экономичности автомобилей транспорта и т.д. По данному сценарию выбросы ПГ достигнут к 2020 г. уровня 70–74% от объема выбросов 1990 г., а затем стабилизируются на этом уровне. 3% в год. 1990 г. при темпах роста BBL на 2% в год; а при росте BBL на 3% в год выбросы ПГ в 2020 г. прогнозируются на уровне 75% от 1990 г. В перспективе до 2030 г. данный сценарий обеспечит стабилизацию выбросов CO₂ на уровне 80% от 1990 г. при средних темпах прироста BBL на уровне

Для вовлечения бизнеса в обсуждение вопросов изменения климата и регулирования выбросов ПП создано несколько площадок. Наиболее активной и представительной является Совместная рабочая группа по вопросам регулирования выбросов ПП, созданная по инициативе Минобрнауки России и бизнес-объединения «Деловая Россия» при участии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСП) и отраслевых ассоциаций. Представители РСП и Деловой России участвуют также в работе Межведомственной рабочей группы при административной Президиума Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития¹.

Изменение климата и общественная деятельность

Тема изменения климата, смягчения климатических изменений и адаптации к ним занимает важное место в работе российских неправительственных организаций (НПО). В первую очередь следует отметить деятельность WWF Россия² в Москве и Социально-экологического союза³ в Санкт-Петербурге. В WWF Россия много лет успешно действует программа «Климат и энергетика», а Социально-экологический союз специализно создан Климатический секретариат. Среди НПО, созданных за последние время и занимающихся исключительно вопросами изменения климата, наиболее заметным является, пожалуй, российский отделение международной организации 350.org⁴.

Российские НПО располагают высокими специалистами в области энергетики и климата, ведут большую просветительскую работу, готовят и публикуют актуальные исследования, обзоры и статьи, проводят встречи и семинары, выступают с разносторонними инициативами, участвуют в качестве наблюдателей на международных переговорах по климату. НПО представляют во всех рабочих группах по вопросам изменения климата и вносят существенный вклад как в оценку сложившейся ситуации, тенденции, так и в выработку и принятие необходимых решений проблем изменения климата.

Организовываясь со своими ближайшими партнерами на период до 2020 г. Россия в настоящее время внимательно изучает возможности и потенциал сокращения выбросов ПП на долгосрочную перспективу. Научное сообщество, правительственные органы, неправительственные организации и бизнес-объединения выдвигают свои прогнозы и видение климатической стратегии

Заглянув в будущее

Россия и того вклада, который Россия может внести в международные усилия по смягчению изменений климата. Некоторые исследования показывают, что выбросы ПП в России могут стабилизироваться после 2020 г., а в случае принятия решительных мер – даже сократиться в два раза по сравнению с 1990 г.

«Прогноз социально-экономического развития до 2030 года», принятый Правительством РФ 26 марта 2013 г., предполагает, что к 2020 г. выбросы ПП в России достигнут 75% от уровня 1990 г., а затем продолжат снижаться и к 2030 г. выйдут на 70% от уровня 1990 г. в результате реализации мер по повышению энергетической эффективности, увеличению производимости труда и использованию возобновляемых источников энергии⁵.

Недавно основанная государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики (на период до 2035 г.)», представляющая Министерство энергетики РФ, предусматривает, что планируемое сокращение энергоёмкости ВВП на 40% к 2020 г. будет частично достигнуто за счет совершенствования технологий (13,5%), но в основном – за счет изменения отраслевой структуры экономики (26,5%). При таком сценарии выбросы CO₂ от сектора энергетики (дающего 80% совокупных выбросов ПП в России) будут расти и к 2035 г. достигнут 79,3% от уровня 1990 г. после достижения 75% от уровня 1990 г. в 2020 г.

В своем Прогнозе развития мировой энергетики до 2035 г.⁶ ВР пришла примерно к тем же выводам. Согласно оценке ВР, выбросы CO₂ от сектора энергетики в России достигнут к 2035 г. приблизительно 80% от уровня 1990 г.; прогноз на 2020 г. – 73-75%.

В то же время Институт энергетических исследований Российской академии наук (ИЭИ РАН) прогнозирует стабилизацию выбросов CO₂ от сжигания топлива для выработки энергии в 2030 г. - х гг. на уровне 85–88% и оценивает выбросы в 2020 г. как 81-83% от выбросов 1990 г.⁷

Московский Центр по эффективности использования энергии (ЦЕНЭФ) провел оценку различиях сценариев сокращения выбросов CO₂ в зависимости от предпринятых мер.¹⁰ ПП в оценкам ЦЕНЭФ, при сохранении существующей политики и мер выбросы ПП к 2020 г. составят 70%

5 См. www.economy.gov.ru
6 Влияние сектора ЭИЭЛХ не учитывается. Это также относится и ко всем прочим исследованиям, упомянутым в данном разделе.
7 Министерство энергетики РФ, Алексей Кулапин, Презентация новой версии государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики (на период до 2035 г.)», Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Москва, 27 января 2014 г.
8 ВР-2035. К. Рюль, Прогноз развития мировой энергетики до 2035 г., ИМЭО, Москва, 17 января 2014 г. www.br.com/energyoutlook
9 ИЭИ РАН, А.А. Макаров, Сценарии Энергетической Стратегии России. Гайдаровский экономический форум, Москва, 16 января, 2014 г.
10 ЦЕНЭФ, И.А. Башмаков, Сценарии социально-экономического развития России по низкоуглеродным траекториям. Гайдаровский экономический форум, Москва, 16 января, 2014 г.
4 <http://www.world.350.org/russian>
3 <http://www.ru350union.ru>
2 <http://www.wwf.ru>
1 Эта рабочая группа была создана в начале 2013 г. на основании Распоряжения Президента Российской Федерации от 13 декабря 2012 года N 563-рп. См: <http://gprph.document.kremli.ru/page.aspx?1642603>

Источник: рассчитано с использованием данных с официального сайта Российского реестра углеродных единиц (www.carbonunitsregistry.ru)

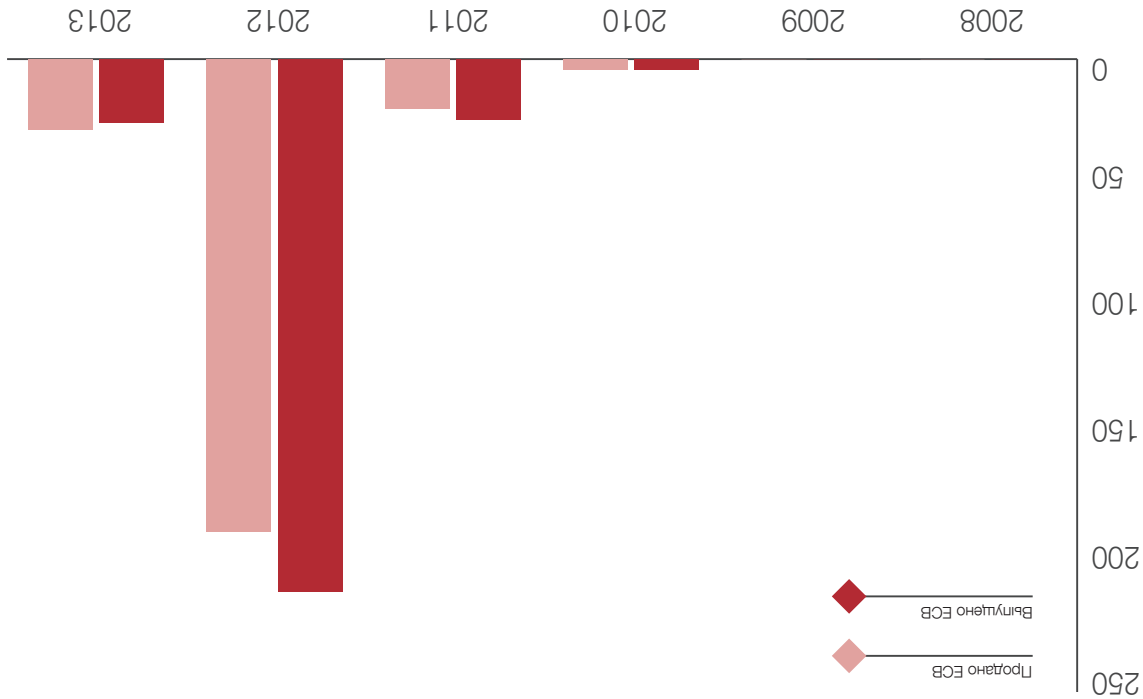

Рисунок 2. Выпуск в обращение и продажа ЕСВ (по состоянию на 27.11.2013), млн единиц

Европе упали до нескольких центов за единицу, что не могло не вызвать некоторого разочарования у российских компаний-продавцов.

Несмотря на это российские компании остались привержены заявленным долгосрочным целям ограничения и сокращения выбросов ПП.

Более того, 2013 г. продемонстрировал пример перехода российского бизнеса от реализации отдельных проектов по сокращению выбросов систематическому мониторингу, учету и управлению выбросами ПП с использованием международных стандартов. Архангельский ЦБК первым из российских компаний сертифицировал свою корпоративную систему управления выбросами ПП по международному стандарту ISO 14064-1:2006. Помимо мониторинга, учета и отчетности, система управления выбросами ПП Архангельского ЦБК включает в себя стратегию ограничения и сокращения выбросов на период до 2020 г. и план мероприятий, обеспечивающий достижение заявленных в стратегии целей.

Правительство РФ планирует со следующего года ввести обязательную углеродную отчетность для крупнейших российских компаний. В дальнейшем будут разработаны механизмы государственного контроля и регулирования выбросов ПП, а также механизмы поддержки и стимулирования проектов по сокращению выбросов ПП.

Первый проект совместного осуществления был одобрен Министром экономического развития РФ в июне 2010 г., последний – в мае 2012 г. За этот период для целей совместного осуществления было утверждено в общей сложности 108 проектов, заявленных 75 компаниями. Всего эти проекты должны были обеспечить сокращение выбросов ПП за 2008-2012 гг. на 311,5 млн т CO₂-экв. К концу ноября 2013 г. в обращение было выпущено 263,4 млн ЕСВ¹ по 86 проектам. Из этого объема 237,5 млн ЕСВ по 74 проектам было передано иностранным покупателям.²

На сегодняшний день российские компании не могут реализовать проекты совместного осуществления, поскольку Россия не стала брать на себя количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов ПП в рамках Китайского протокола на второй период (2013-2020 гг.), в результате чего китайские механизмы гибкости оказались для России недоступны. Другим важным фактором стал коллапс углеродного рынка в ЕС, единственного реального рынка сбыта для российских ЕСВ. Цены на ЕСВ в

¹ 1 ЕСВ = 1 тонна CO₂-экв.
² На самом деле, цифры могли бы быть более впечатляющими. Но в 2011 г. Правительство РФ установило лимит в размере 300 млн т CO₂-экв. на все проекты совместного осуществления, ограничив общий объем ЕСВ, которые могут быть выпущены в обращение в рамках таких проектов. Позднее от лимита на выпуск ЕСВ по утвержденным проектам отказались, однако ограничение на общий объем ожидаемого сокращения выбросов ПП по утвержденным заявкам на совместное осуществление проектов по-прежнему сохранилось на уровне 300 млн т CO₂-экв., что не позволило утвердить больше проектов.

последствий изменения климата за счет реализации инициатив, профиллактических мероприятий и инициатив, позволяющих избежать негативных последствий изменения климата за счет реализации мер по повышению эффективности использования ресурсов, в частности, 2013 г. были разработаны необходимые меры и приняты решения по таким вопросам, как:

- Минимизация уровня заболеваемости и смертности в группах населения высокого риска, в том числе в связи с распространением инфекционных и паразитарных болезней, вызванных изменением климата;
- Разработка и реализация мер по предотвращению роста числа лесных и торфяных пожаров и минимизации возможных негативных последствий в связи с рисками усиления засухи в отдельных регионах Российской Федерации;
- Минимизация риска снижения производства продукции сельского хозяйства (включая снижение продуктивности сельскохозхозяйственных животных, урожайности и валовых сборов сельскохозхозяйственных культур);
- Минимизация негативных последствий увеличения числа наводнений в условиях риска увеличения количества осадков, наводнений и повышения уровня Мирового океана;
- Минимизация последствий деградации горного ландшафта, охотничьих промыслов и сельской экономики;
- Минимизация негативных последствий в 2009 г. для Мурманской области. В середине 2013 г. к разработке стратегии адаптации к изменению климата приступило правительство Санкт-Петербурга. В конце 2013 г. правительство Архангельской области выступило с инициативой разработки климатической стратегии для российской части Баренцева (Евро-Арктического) региона. Этот регион включает пять субъектов Российской Федерации – Мурманскую, Архангельскую области, Республику Карелия, Республику Коми и Ненецкую автономную округ. Предполагается, что проект будет реализовываться в рамках международного сотрудничества в Баренцевом регионе в соответствии с Планом действий в сфере изменения климата, принятым на 11-ой конференции министров окружающей среды Баренцева Евро-Арктического Совета в Инари (Финляндия) 5 декабря 2013 г.;

1 http://www.barentsinfo.ru/bear/docs/Environment_Ministers_Meeting_4_5_Nov_2013_Lnari_Action_Plan_Climate_Change_ENG.pdf

Несмотря на предпринятые меры на федеральном и региональном уровне, выбросы ПГ в России продолжают расти, выбросы ПГ в России продолжают расти, углеродоемкость российской экономики (выбросы ПГ на 1 долл. ВВП) ((ПГ)) остается одной из самых высоких в мире² и негативно сказывается на конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, которые испытывают на себе все возрастающее давление климатов, заинтересованных в снижении своего углеродного следа. А удары стихии, вызванные климатическими факторами, становятся все более внезапными и разрушительными.³

Участие российского бизнеса в действиях по смягчению изменения климата

До 2013 года участие российского бизнеса в действиях по смягчению климатических изменений сводилось почти исключительно к реализации проектов совместного осуществления ПГ в рамках статьи 6 Киотского протокола. Некоторые предприятия пошли дальше и сделали долгосрочные обязательства по смягчению климатических стратегий, направленной на повышение стоимости компаний и укрепление позиций на рынке. Однако для большинства российских компаний механизм совместного осуществления проектов и возможность продать сокращенный выброс ПГ, достигнутых в результате реализации таких проектов, были единственными экономическими стимулом для участия в климатической деятельности.

Законодательство, регулирующее ПГ, было принято в России в 2007 г., и затем дважды изменялось – в 2009 и 2011 гг. Наконец, Сбербанк России был назначен Оператором углеродных единиц и углеродное осуществление, а также санкционировать выпуск в обращение и передачу единиц сокращенных выбросов (ЕВБ) иностранным покупателям.

² Согласно данным Международного энергетического агентства (ЕА), в 2012 г. выбросы CO₂ от сжигания топлива в расчете на 1\$ ВВП (ПГ) в России составили 0,76 кг CO₂/долл. США, в то время как средним уровнем показателя составили 0,38 кг CO₂/долл. США (см. <http://www.iea.org/publications/freepublications/publications/KeyWords2014.pdf>).

³ В сентябре 2013 г. на Дальнем Востоке произошло страшное наводнение, которое было вызвано интенсивными затяжными осядками и катастрофическим увеличением уровня воды в реке Амур. В течение нескольких дней расход воды в Амуре в 2,5-3 раза превышал норму. Наводнение также масштабное произошло впервые за 15 лет наблюдений. В результате наводнения пострадали более 200 населенных пунктов. Около 11 тыс. жилых домов, в которых проживало более 70 тыс. человек, а также около 50 тыс. данных и приусадебных участков. В общей сложности от наводнения пострадало более 130 тыс. человек. Только для сельского хозяйства составили не менее 10 млрд руб. Годом раньше от катастрофического наводнения пострадали провинции Хэйлунцзян и Хэнань, пострадали Красдарьский край на юге России. Сильнейшим дождем и ливнем привели к пожару уровня воды в реке Амур, как всегда, которые вышли из берегов и обрушились на г. Крымск и другие населенные пункты, сломали цунами. В Крымске пиковый уровень воды достигал 4, а кое-где 7 метров. Всего от наводнения пострадало более 34 тыс. человек, погибло более 170 человек. 7 200 жилых домов были разрушены или пострадали, вышли из строя системы газ-, энерго- и водоснабжения, прекращено железнодорожное и автомобильное движение. Общий ущерб от наводнения оценивается в 20 млрд руб. В страховые компании был заявлен ущерб на сумму 1 млрд руб.

- транспорт (кроме автомобильного); сокращение выбросов CO₂ от сжигания топлива составило 5,6 млн т.
- сравнение с базовым 1990 г. выбросы ПГ в России в 2011 г. уменьшились на 30,8% без учета сектора ЗИЗЛХ (на 50,8% с учетом сектора ЗИЗЛХ). Однако в нефтегазовой промышленности ПГ по сравнению с базовым 1990 г. увеличились на 15,3%; в автотранспортном секторе – на 5,1%; в ЖКХ – на 31,1% (см. таблицу 2).

Смягчение климатических изменений и адаптация к ним

Меры, направленные на смягчение климатических изменений и адаптацию к ним, осуществляемые Правительством Российской Федерации, определяются «Климатической доктриной Российской Федерации»⁸ и «Комплексным планом реализации Климатической доктрины на период до 2020 г.»⁹. Первый доклад о ходе выполнения плана реализации Климатической доктрины был опубликован Министерством природных ресурсов и экологии России в ноябре 2013 г.¹⁰, второй, по итогам 2013 г. – в апреле 2014 г.¹¹

Согласно докладу, в 2013 г. Правительство России осуществило различные меры с целью смягчения климатических изменений и сокращения выбросов ПГ. К ним относятся:

- Разработка и реализация межотраслевых стратегий ограничения выбросов ПГ, в том числе:
  - разработка и внедрение экономических инструментов ограничения и сокращения выбросов ПГ в промышленности;
  - реализация мер по сокращению рыночных диспропорций, мер финансирования и стимулирования ПГ; ограничение и снижение выбросов ПГ;
- Ограничение выбросов ПГ в промышленности и энергетике, в том числе:
  - реализация мер по увеличению использования возобновляемых источников энергии;
  - внедрение инновационных технологий на основе использования атомной энергии;
  - разработка и внедрение инновационных технологий утилизации выбросов, содержащих метан;

- ограничение выбросов парниковых газов в транспортном секторе, в том числе:
  - разработка и реализация мер по ограничению выбросов ПГ в гражданской авиации;
  - разработка мер по повышению энергоэффективности российских морских судов и речных транспортных судов;
- ограничение выбросов ПГ при разработке и эксплуатации зданий и сооружений, в том числе:
  - реализация мер по расширению услуг энергосервисных компаний;
  - внедрение систем учета потребления энергии;
- Оптимизация ведения работ в лесном секторе и сельском хозяйстве, в том числе:
  - охрана и повышение качества лесов как накопителей и поглотителей ПГ, применение рациональных методов ведения лесного хозяйства;
  - стимулирование деятельности по адаптации сельскохозяйственного производства к климатическим изменениям.

Важнейшим событием года стало подписание Указа Президента РФ от 30 сентября 2013 г. N 752 «О сокращении выбросов парниковых газов»¹², в котором определена ближайшая цель – сократить выбросы ПГ к 2020 г. как минимум на 25% от уровня 1990 г.¹³ Во исполнение этого Указа Правительство РФ разработало и в апреле 2014 г. утвердило План мероприятий, направленных на достижение поставленной цели.¹⁴ Этот план включает в себя три части:

- формирование системы учета выбросов ПГ как на корпоративном, так и на региональном уровне;
  - оценка и прогноз выбросов ПГ до 2020 г. и на перспективу до 2030 г., включая оценку потенциала сокращения выбросов ПГ по секторам экономики;
  - меры государственного регулирования выбросов парниковых газов, в том числе меры стимулирования и государственной поддержки проектов, направленных на сокращение выбросов ПГ.
- Большое внимание уделялось также оперативным и долгосрочным мерам по адаптации к климатическим изменениям. В основном эти меры были направлены на минимизацию возможного ущерба от стихийных бедствий и иных негативных

1 Согласно Национальному докладу о кадастре, подготовленному в 2014 г., выбросы ПГ в России в 2011 г. сократились на 32,1% без учета ЗИЗЛХ и на 51,5% с учетом ЗИЗЛХ; в 2012 г. – сокращение произошло на 31,8% и на 50,3%, соответственно.

2 Утверждена Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. N 861-рп (<http://kremlin.ru/acts/6365>)

3 Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 25 апреля 2011 г. N 730-р (<http://www.mrg.ru/2011/05/03/klimat-doklita-site-dok.html>)

4 <http://www.mrg.gov.ru/regulator/detail.php?ID=131748>

5 <http://www.mrg.gov.ru/regulator/detail.php?ID=134236>

6 См. <http://www.kremlin.ru/acts/19344>

7 В указе четко не обозначено, учитываются ли чистые воздействия сектора ЗИЗЛХ или нет. Однако, согласно общему пониманию, сектор ЗИЗЛХ исключается в силу того, что он по фактическим определением не относится к парниковым газам. Тем не менее, чистую абсорбцию ПГ в России, тем не менее, неопределенность остается, и ее следует учитывать.

8 См. <http://government.ru/media/files/41d4d0082f8b5aa93d.pdf>

Сектора	1990 г.	2011 г.	Выборсы 2011 г. в % от выбросов 1990 г.
Выборсы парниковых газов - всего	3 351,9	2 320,8	69,2
Из них:			
Топливо-энергетический комплекс	1 608,5	1 317,4	81,9
В том числе:			
- Электроэнергетика	1 176,0	829,6	70,5
- Нефтяная и газовая промышленность, включая нефтепереработку	359,4	414,4	115,3
- Угольная промышленность и другие отрасли ТЭК	73,0	73,4	100,6
Промышленность и строительство	475,0	320,9	67,6
В том числе:			
- Черная и цветная металлургия	203,7	143,0	70,2
- Химическая промышленность, включая производство полимеров	51,0	35,6	69,7
- Прочие отрасли промышленности и строительство	220,2	142,3	64,7
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	379,1	165,1	43,5
Транспорт – всего	342,4	283,6	82,8
В том числе:			
- Автомобильный транспорт	177,5	186,7	105,1
- Трубопроводный транспорт	110,5	80,2	72,6
- Прочие виды транспорта	54,3	16,7	30,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	92,7	121,6	131,1
Прочие отрасли	393,2	31,5	8,0
Управление отходами	61,1	80,9	132,3

Таблица 2. Выбросы ПГ по секторам в 1990 и 2011 гг. (без учета сектора ЗИЛХ), млн т CO₂-экв.

- ЖКХ: рост выбросов CO₂ от сжигания топлива составил 7,8 млн т CO₂-экв.; управление отходами: рост выбросов метана составил 6,5 млн т CO₂-экв.
- Наибольшее снижение выбросов за тот же период произошло в смежных отраслях:
  - угольная промышленность: сокращение выбросов ПГ составило 12,2 млн т CO₂-экв.;
- сокращение выбросов CO₂ от сжигания топлива составило 5,8 млн т.;
- черная металлургия: сокращение выбросов CO₂ составило в общей сложности 7,4 млн т CO₂-экв.;
- химическая промышленность: сокращение выбросов ПГ от промышленных процессов составило 9,6 млн т CO₂-экв.;
- сельское, лесное и рыбное хозяйство: сокращение выбросов ПГ составило в общей сложности 9,6 млн т CO₂-экв.;

Таблица 1. Выбросы парниковых газов в России в 2008-2011 гг. (без учета ЗИЗЛХ), млн т CO₂-экв.

Выбросы парниковых газов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Выбросы углекислого газа - всего	1 609,3	1 526,4	1 598,2	1 684,4
из них:				
- выбросы от сжигания топлива	1 426, 8	1 360, 6	1 411,7	1 491,1
- выбросы от промышленных процессов	157,2	139,7	153,3	157,3
Выбросы метана - всего	492, 9	464,7	491,1	506,6
из них:				
- утечки при добыче, хранении и транспортировке топлива, вкл. факельное сжигание природного и попутного нефтяного газа	372,7	341,2	369,2	382,1
- выбросы от обращения с отходами	70,3	74,1	73,6	76,6
Выбросы закиси азота	116,2	116,8	113,8	117,6
Выбросы нефтеуглеродов	3,7	2,5	2,7	2,5
Выбросы гидрофторуглеродов	14,4	10,1	10,9	9,1
Выбросы гексафторида серы	0,8	0,8	0,7	0,5
Итого выбросы парниковых газов	2 237,4	2 121,4	2 217,3	2 320,8

Источники: Национальный доклад Российской Федерации о кадастре антропогенных выбросов ПГ, представленный в Секретариат РКИК ООН в 2013 г. (http://unfccc.int/national_reports/annex_L_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/7383.php).

Согласно исследованию ООО «СинДжиС»², основными виновниками роста выбросов ПГ в период с 2008 по 2011 гг. стали:

- автотранспорт: выбросы CO₂ от сжигания топлива возросли на 64,7 млн т CO₂-экв.;
- нефтяная и газовая промышленность, включая нефтепереработку: рост выбросов ПГ составил 30,6 млн т CO₂-экв., в том числе за счет:
  - рост утечек метана при добыче, транспортировке и хранении нефти и газа – 10,7 млн т CO₂-экв.;
  - рост выбросов CO₂ от факельного сжигания природного и попутного нефтяного газа – 10,6 млн т CO₂-экв.;
  - рост выбросов CO₂ от сжигания топлива в нефтепереработке – 9,2 млн т CO₂-экв.;
- прочие отрасли промышленности: рост выбросов CO₂ составил 10,2 млн т CO₂-экв.;

4,52%. Но то был восстановительный рост после спада промышленного производства в 2009 г., вызванного экономическим кризисом. При этом в 2010 г. выбросы ПГ оставались ниже докризисного уровня 2008 г. А в 2011 г. выбросы ПГ превысили уровень 2008 г. на 83,41 млн т CO₂-экв., или на 3,73%!

Более подробная разбивка выбросов ПГ за период 2008-2011 гг. представлена ниже в таблице 1.

¹ В 2014 г. Российской Федерации был представлен новый кадастр ПГ, в котором обновлены оценки выбросов ПГ за период 1990-2011 гг. и дана оценка выбросов ПГ за 2012 г. (размещен на сайте РКИК ООН http://unfccc.int/national_reports/annex_L_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/8108.php). Согласно новым данным, в 2011 г. выбросы ПГ (без учета ЗИЗЛХ) в России превысили уровень 2008 г. на 1,71%, а в 2012 г. – на 2,22%. Не оспаривая эти цифры, которые вполне могут оказаться достоверными, следует заметить, что оценки выбросов ПГ, представленные в отчете 2014 г., оказались выше, чем в предыдущем Национальном докладе 2013 г., для всех без исключения лет в период с 1990 по 2010 гг., и только для 2011 г. оценка выбросов была скорректирована вниз, в сторону снижения, в частности, новая оценка выбросов ПГ для базового 1990 года выше, чем в Национальном докладе 2013 г., а для 2008 г. – на 8,4 млн т CO₂-экв., в то время как обновленные оценки выбросов за 2011 г. на 35,6 млн т CO₂-экв. ниже, чем в Национальном докладе 2013 г. Основания для этого не вполне ясны. С учетом этого, а также принимая во внимание, что Национальный доклад 2014 г. еще не прошел независимую верификацию, далее в настоящем отчете используются только данные Национального кадастра 2013 г., подтвержденные независимыми экспертами.

² М.А. Юркин, Д.А. Целеклин. Анализ отраслевой структуры и динамики выбросов парниковых газов в России в 2011 г. http://cegs.ru/publications/articles/_download/analysis_GHG

Изменение климата: погода бьет рекорды

Согласно официальному докладу «Об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2013 год», опубликованному Росгидрометом¹ в 2014 г., в России продолжается потепление климата. Средняя скорость роста среднегодовой температуры воздуха с 1976 по 2013 гг. в России (0,43 °C за каждые 10 лет) более чем в два раза превысила скорость роста глобальной температуры.

2013 год был одним из самых теплых за весь период инструментальных наблюдений, начиная с 1886 г. Средняя за год температура на 1,52 °C превысила норму (среднюю за период 1961-1990 гг.)² и на 0,45 °C превысила температуру 2012 г. Основные сезонные особенности температурного режима 2013 года – очень теплая осень (отклонение от нормы +1,99 °C: на третьем месте с 1936 г.) и лето (+1,29 °C: на пятом месте с 1936 г.) и ноябрь 2013 г. был самым теплым за весь период наблюдений (выше нормы на 5,30 °C).

По количеству осадков 2013 год также был экстремальным. Годовая сумма осадков оказалась максимальной за период с 1936 г. Также максимальной была сумма осадков весеннего сезона, а осень – вторая за время наблюдений. Зимой 2012/13 гг. максимальная высота снежного покрова по России в среднем была на 8,9 см выше нормы.

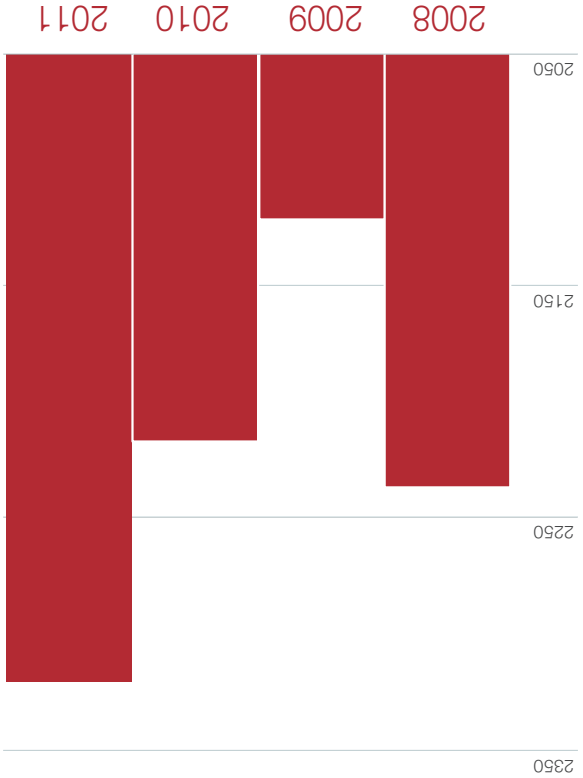
По оценкам Росгидромета, основной вклад в повышение температуры на территории России во второй половине XX в. — начале XXI в. вносит изменение концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере³. Данные о концентрации ПГ, полученные на станциях мониторинга Росгидромета, подтверждают тенденцию к росту концентрации углекислого газа (CO₂) в атмосфере. За последнее десятилетие она выросла на 21 млн⁴, или на 5,7%.

Выборы парниковых газов

В соответствии с требованиями Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) и Киотского протокола в России проводится ежегодная инвентаризация антропогенных выбросов и поглощений парниковых газов, разрабатываются и представляются в Секретариат РКИК Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглощения парниковых газов за соответствующий период и Национальное сообщение. Национальный доклад о кадастре верифицируется независимыми международными

¹ <http://www.meteorf.ru/upload/iblock/7ce/ob-osobennostyach-klimata-2013.pdf>
² Средняя за год глобальная приземная температура воздуха в 2013 г. была выше нормы на +0,50 °C.
³ См. Второй оценочный доклад об изменении климата и их последствиях на территории Российской Федерации, 2014 г. – <http://voeikolmgo.ru/download/2014/od/od2.pdf>

Рисунок 1. Выбросы парниковых газов в России в 2008-2011 гг. (без учета сектора ЗИЗЛХ), млн т CO₂-экв.

Источники: Национальный доклад Российской Федерации о кадастре антропогенных выбросов ПГ, представляемый в Секретариат РКИК ООН в 2013 г. (http://nrfccs.int/national_reports/annex_1_ghg_inventories/national_inventories_submissions/items/7383.php)

экспертами. В 2013 г. был подготовлен и верифицирован соответствующий доклад за 2011 г.⁴

Согласно опубликованным данным, выбросы ПГ (без учета сектора землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства, ЗИЗЛХ) выросли в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на 103,56 млн т CO₂-экв., или на 4,47%. В 2010 г. выбросы ПГ также выросли относительно предыдущего года на 4,71%, а в 2012 г. – на 2,2%. Не оспаривая эти цифры, которые вполне могут оказаться достоверными, следует заметить, что оценки выбросов ПГ (без учета ЗИЗЛХ) в России превысили уровень 2008 г. на 1,71%, в 2012 г. – на 2,2%. Не оспаривая эти цифры, которые вполне могут оказаться достоверными, следует заметить, что оценки выбросов ПГ, представленные в отчете 2014 г., оказались выше, чем в предыдущем Национальном докладе 2013 г. для всех без исключения лет в период с 1990 по 2010 гг., и только для 2011 г. оценка выбросов была скорректирована вниз, в сторону снижения, чем в Национальном отчете за 2013 г. Очевидно, что оценка выбросов ПГ для базового 1990 года выше, чем в Национальном докладе 2013 г. Основания для этого не вполне ясны. С учетом этого, а также принятая во внимание, что Национальный доклад 2014 г. еще не прошел независимую верификацию, далее в настоящем отчете используются только данные Национального кадастра 2013 г.; подтвержденные независимыми экспертами.

Мы гордимся тем, что являемся партнером CDP по оценке полученных данных и подготовке Доклада по России программы CDP по изменению климата 2014. Наше участие в данном проекте — одна из многих инициатив, которые мы как международная компания реализуем для того, чтобы помочь нашим клиентам трансформировать свой бизнес: повысить его энергоэффективность, снизить выбросы парниковых газов, интегрировать финансы и нефинансовую отчетность, и таким образом стать участником новой, «зеленой» экономики.

Россия как страна, экономика которой в значительной мере опирается на добычу и продажу ископаемых углеводородов, не слишком заинтересована в переходе к низкоуглеродной модели развития. Тем не менее, повышение энергоэффективности остается безусловным приоритетом российской правительств и необходимо условием обеспечения глобальной конкурентоспособности российской экономики. Именно поэтому повышение энергоэффективности и сокращение выбросов CO₂ приобретают для российских предприятий все большую актуальность, позволяя им лучше управлять рисками и укреплять свои рыночные позиции.

В 2013-2014 годах ЕУ Россия провела исследование возможностей и потенциала повышения энергоэффективности в промышленности стран СНГ, которое мы озарили «Невидимое топливо». Исследование показало, что большинство компаний признают важность повышения эффективности использования энергии и уже начали внедрять соответствующие прогрессивные технологии. Недавние решения Президента и Правительства Российской Федерации, ориентированные на национальные цели и план действий в области изменения климата, а также публикация Доклада Росгидромета о негативных последствиях изменения климата в России должны повысить активность бизнеса, направленного на смягчение климатических изменений.

Поддерживая подготовку настоящего Доклада CDP, мы искренне надеемся на то, что успешный опыт российских участников программы поможет распространению информации о действиях бизнеса в ответ на изменение климата. Это, в свою очередь, будет способствовать признанию широкими деловыми кругами необходимости конкретных шагов для снижения выбросов парниковых газов, адаптации к меняющемуся климату, а затем и перехода к модели низкоуглеродного роста как макро-, так и на микроуровне.

К сожалению, в этом году участие российских компаний в климатической программе CDP было не слишком активным. Для этого у нас, вероятно, было множество причин. Одна из таких причин, на наш взгляд, — это отсутствие

механизма определения и признания компаний-лидеров, демонстрирующих открытость своей климатической политики и ее эффективность. Публикация Доклада по России программы CDP по изменению климата за 2014 год и признание со стороны CDP компаний, продемонстрировавших наиболее высокие результаты в раскрытии информации, должны повысить осведомленность российского общества о проблемах и возможностях, связанных с изменением климата, и общих целях устойчивого развития.

По опыту сотрудничества с ведущими компаниями мы видим, что вопросы устойчивого развития, в том числе проблема изменения климата, все чаще включаются в повестку дня заседаний советов директоров и исполнительных органов компаний, учтываются при формировании корпоративных стратегий. Мы надеемся, что в следующем году бизнесом будут предприняты новые действия, направленные на смягчение изменения климата и адаптацию к нему, на повышение прозрачности и эффективности деятельности компаний в этой области. Помимо прочего это должно привести к росту числа и улучшению качества отчетов ведущих российских компаний на запросы инвесторов в рамках программы CDP по изменению климата.

Ксения Лещинская, Партнер, ЕУ Россия
Руководитель отдела услуг в области чистых технологий и устойчивого развития в СНГ

Инициатором и организатором проекта выступил Форум по корпоративному управлению Университета Сабанчи, партнер CDP в Турции, при поддержке Фонда Coca-Cola.

Экологи уже давно изучают влияние выбросов парниковых газов на окружающую среду и климат. Ожидается, что последствия изменения климата для экономического развития и бизнеса будут весьма серьезными. Эти изменения беспрецедентны и кардинально изменят наш образ жизни, и способ ведения бизнеса. Прежде всего, изменение климата окажет воздействие на энергетическую инфраструктуру, а также приведет к реструктуризации водоснабжения, в том числе систем поставок. Печочек создания стоимости, в том числе систем поставок. Во-вторых, устойчивость к факторам изменения климата и способность адаптироваться к ним для организации станут значительно более важными характеристиками, чем их размер. В-третьих, ожидаемые изменения потребуют выбора новых подходов к управлению и принятию решений. Все это вызывает обеспокоенность у инвесторов, участников CDP, и обуславливает их запросы на раскрытие информации, имеющей отношение к изменению климата.

В настоящеем докладе обобщены результаты наших усилий, направленных на то, чтобы подлнить российские компании раскрывать климатическую информацию перед инвесторами и общественностью за счет реализации проекта CDP Россия 2014. Инициатором и организатором проекта выступил Форум по корпоративному управлению Университета Сабанчи, партнер CDP в Турции, при поддержке Фонда Coca-Cola. Цель проекта – передача знаний и опыта, накопленных нами в Турции, по привлечению широкого круга заинтересованных сторон для повышения полноты и качества раскрытия информации, а также содействие образованию того, как российские компании могут внести вклад в международные усилия по смягчению климатических изменений.

Факультет менеджмента Университета Сабанчи, Директор, CDP Турция
Melisa Ararat,

Мы выражаем глубокую благодарность Фонду Coca Cola за поддержку проекта, компания EY Россия за анализ и оценку ответов российских компаний и организации семинаров для них, а также г-ну M.A. Юлкну, нашему местному консультанту, за его неоценимый вклад в организацию проекта.

Мы надеемся, что со временем все больше российских компаний будут использовать CDP в качестве платформы для раскрытия информации о климатических рисках, одновременно в ходе анализа и подготовки информации повышая и свою устойчивость к климатическим изменениям. Мы также уверены, что информация, раскрываемая через CDP, поможет государственным органам в разработке более эффективной нормативно-правовой базы, которая будет учитывать возможности и потребности российского бизнеса.

Мы надеемся, что со временем все больше российских компаний будут использовать CDP в качестве платформы для раскрытия информации о климатических рисках, одновременно в ходе анализа и подготовки информации повышая и свою устойчивость к климатическим изменениям. Мы также уверены, что информация, раскрываемая через CDP, поможет государственным органам в разработке более эффективной нормативно-правовой базы, которая будет учитывать возможности и потребности российского бизнеса.

Факультет менеджмента Университета Сабанчи, Директор, CDP в Турции, каждый год надбывает все больше студентов из различных стран мира, включая Россию. Наш факультет стремится вышукать специалистов международного уровня с развитым чувством социальной ответственности. Взаимодействие с различными группами предпринимателей в других странах через такие проекты, как CDP, помогает сотрудникам факультета развиваться в профессиональном и научном плане. Попробуйте поделиться полученными в Турции опытом с российскими компаниями, несомненно, внесет вклад и в наше собственное понимание взаимосвязей между вмешательством регулирующих органов и развитием рынка, а также их роли в формировании практик ведения бизнеса.

Инвесторы и компании приходят к осознанию нерешаемого факта: современней экологический кризис непосредственно угрожает их бизнесу и их прибыльям.

Глобальная экономика оправилась от кризиса, и на рынках начинает преобладать сдержанный оптимизм. Однако, встав на путь экономического оживления, мы не должны забывать о том, что выбросы парниковых газов продолжают расти и что впереди нас могут ожидать не просто кризисные явления, а беспрецедентные экономические и финансовые трудности, если этот рост выбросов и связанные с ним климатические изменения не будут эффективно сдерживаться.

Сегодняшние экологические вызовы, такие как сокращение выбросов парниковых газов, сохранение водных ресурсов и предотвращение уничтожения лесов, являются также вызовами экономическим. Инвесторы и компании приходят к осознанию нерешаемого факта: современней экологический кризис непосредственно угрожает их бизнесу и их прибыльям.

Цели и приоритеты инвесторов, которые неаннонсируют экономическая разрывы климатических изменений, являются частью стратегии. Все страны стилизируют будущее с изменением климата, все чаще полагают на новостные ленты печатных и электронных СМИ. Так, сильнейшие за последние 30 лет морозы, случившиеся в 2013 году, привлекли внимание инвесторов, инвесторы начали инвестировать в Австралию два года подряд, что является рекордом. Экономика Австралии два года подряд страдает из-за жары, которая бьет все мыслимые рекорды. В Великобритании зима с самым высоким за последние 100 лет уровнем осадков стала суровейшей зимой за последние 20 лет. Компания, участвовавшая в этом году в программе CDP, указала на изменение физических параметров климата как на один из потенциальных рисков для своего бизнеса. Для всех крупных корпораций приоритетным направлением стало повышение устойчивости к климатическим изменениям.

Озабоченность инвесторов вопросами изменения климата отражается на решениях, принимаемых ими на собраниях акционеров. Только в этом году в США по рекордному числу собраний акционеров составило сразу 20 международных компаний принять на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов или использованию палеоуглерода от поставщиков, соответствующих критериям устойчивого развития. По мере того как год от года растет осознание масштаба и реальной цены климатических угроз, растет количество инвесторов, сотрудничающих с CDP и использующих для принятия инвестиционных решений рейтинги CDP. Данные ведущих мировых инвесторов, сотрудничающих с CDP и использующих для принятия инвестиционных решений рейтинги CDP являются 767 инвентаризацией в совокупности активы на сумму 92 трлн долларов США. Некоторые из них применяют собственные жесткие критерии устойчивого развития, рассматривая вопрос о целесообразности приобретения или сохранения тех или иных активов.

Например, Государственный пенсионный фонд Норвегии, активами которого на сумму свыше 800 млрд долларов США управляет Банк

Норвегии, считает обязательным наличие у компаний стратегии, направленной на смягчение климатических рисков и рациональное использование водных ресурсов. За последний год фонд уже вывел свои активы из тех лесопромышленных компаний и предприятий по производству пальмового масла, которые не соответствовали предъявляемым им требованиям и стандартам.

Президент США объявил недавно о введении новых федеральных правил в отношении организации выбросов парниковых газов. Согласно принятому в ЕС решению, более 6 000 компаний обязаны отныне раскрывать сведения об экологических, социальных и управленческих аспектах своей деятельности в регулярных отчетах, предоставляемых инвесторам. В Китае правительство обзавелось 20 000 компаний подвзывать в государственные органы ежегодные отчеты выбросов парниковых газов.

Сегодняшние изменения климата происходят сегодня из-за растущего понимания того, что их выбросы парниковых газов сопряжены с дополнительными издержками. Ученые, озабоченные отечностью и прозрачностью в климатической сфере – вот те методы и инструменты, которые обеспечивают сегодня позитивные изменения в мире бизнеса и инвестиций. Наш опыт работы более чем с 4 500 компаниями по всему миру доказывает, что предоставление сведений о воздействии на окружающую среду, в том числе на климат, несет в себе огромные преимущества, помогающая компаниям увидеть риски и ранее не исследованные возможности для бизнеса.

Сегодняшние изменения климата происходят сегодня из-за растущего понимания того, что их выбросы парниковых газов сопряжены с дополнительными издержками. Ученые, озабоченные отечностью и прозрачностью в климатической сфере – вот те методы и инструменты, которые обеспечивают сегодня позитивные изменения в мире бизнеса и инвестиций. Наш опыт работы более чем с 4 500 компаниями по всему миру доказывает, что предоставление сведений о воздействии на окружающую среду, в том числе на климат, несет в себе огромные преимущества, помогающая компаниям увидеть риски и ранее не исследованные возможности для бизнеса.

Paul Simpson
Генеральный директор, CDP

4	Предисловие генерального директора СДР
5	Введение
6	Комментарий ЕУ Россия
7	Основные климатические тенденции в России
16	Действенность российских компаний в сфере изменения климата: анализ ответов на вопросы СДР
20	Климатические рейтинги СДР
21	Краткий обзор ответов российских компаний в 2014 г.
22	Как определяются климатические рейтинги СДР?
24	Участие российских компаний в программе СДР по изменению климата в 2013 и 2014 гг.

Из выступления Специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата А.И. Бедрицкого на пленарном заседании Климатического саммита ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2014 г.

В настоящее время мы приближаемся к важному этапу – принятию в 2015 г. «протокола, иного правового акта или итогового юридического документа [по вопросам изменения климата – прим. ред.], применительно ко всем сторонам». Его основные элементы уже согласованы: это стратегии по смягчению последствий [изменения климата – прим. ред.] и адаптации. В новой архитектуре многостороннего климатического сотрудничества финансы и технологии – ключевые механизмы достижения поставленных целей по смягчению последствий и адаптации... Важную роль будут играть система отчетности и верификации, а также ее транспарентность.

Концентрация парниковых газов в атмосфере, по данным ВМО, достигла нового рекордного максимума. Скорейшее согласование общих действий продиктовано временем и масштабностью проблемы... Современная российская государственная политика ориентирована на низкоуглеродное развитие. С учетом Копенгагенского соглашения целевым ориентиром для нас является снижение энергоёмкости российского ВВП на 13,5 процента к 2020 году.

Повышение энергоэффективности экономики и увеличение доли энергии, производимой за счет неуглеводородных источников, реализуются в рамках новых стратегий развития отраслей экономики и регионов до 2020 и 2030 годов.

В 2013 году Указом Президента была определена национальная цель сокращения антропогенных выбросов парниковых газов на 25 процентов к 2020 году от уровня 1990 года. В соответствии с планом по достижению этой цели началось создание системы учета выбросов парниковых газов на предприятиях, организация системы государственной поддержки проектов сокращения выбросов, готовятся реализация пилотных проектов и утверждение системы регулирования выбросов.

С учетом выполнения программ развития экономики и повышения качества жизни, реализации мер регулирования выбросов в России прогнозируется стабилизация уровня энергопотребления с последующим его сокращением в период после 2030 года. Долгосрочной целью ограничения антропогенных выбросов парниковых газов в России может быть 70–75 процентов от уровня 1990 года к 2030 году.

Россия владеет 19 процентами мировых запасов boreальных лесов, которые депонируют вдвое больше углерода, чем любая иная наземная экосистема. Это имеет большое значение для снижения антропогенной нагрузки на климат...

Изменение климата. Россия 2014

Доклад CDP от имени 767 инвесторов с активами на сумму 92 трлн. долларов США

Ноябрь 2014 г.

Партнер CDP в Турции и России

Партнер по поддержке
проекта CDP в России

Партнер по оценке компаний и
подготовке отчета CDP в России